Подруга для мага

Автор:
Вера Чиркова

Подруга для мага

Вера Андреевна Чиркова

Маглор #3

Не успел маглор-практикант привыкнуть к роли вожака стаи и по совместительству нового главы старшего дома Дройвии, как на него навалилось множество крупных и мелких забот и проблем.

Нужно построить своим домочадцам дома и найти источники дохода, доставить обоз с грузами и женить племянника повелителя. И сурово наказать негодяев, построивших свое прибыльное дельце на чужой боли.

А еще маглор твердо намерен устроить собственное счастье, несмотря на то что в это уже не верит никто изего друзей.

Зато верит сам маглор и вовсе не собирается отступать ни перед неумолимыми обстоятельствами, ни перед смертельно опасными врагами.

Вера Чиркова

Подруга для мага

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для

частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Глава 1

– Иридос, – опасливо косясь на сестру, решился прояснить волновавшую его проблему дроу, – ты уже придумал, что делать дальше?

К этому моменту мы уже успели поужинать, ради чего мне снова пришлось пойти на нарушение строгих законов для проходящих практику в человеческих землях маглоров. Впрочем, поскольку сам я больше не считал себя обычным маглором, то со спокойной совестью прямо через окно вытащил водной лианой из речки огромного язя и приготовил с помощью запретного кухонного заклинания. И теперь все мирно пили так же нагло созданный мною чай со свежими крендельками.

– А ты? – невозмутимо вернул я вопрос Даверлису.

Пусть привыкают к мысли, что вожак стаи или глава дома – это не нянька и не оракул, по первому требованию выдающий умные советы и рекомендации.

– Нужно послать вестника Зийлару, сообщить, что я жива, – робко предложила Сейнита, посматривая на меня умоляющим взглядом. – Он, наверное, сильно страдает.

– Нет, – категорично отрезал я, – нельзя. Он совершенно не умеет скрывать свои эмоции и сразу же начнет радоваться твоему чудесному избавлению от этой свадьбы, тогда как все должны увидеть его горе. Тогда уже проще написать мне на лбу, что это я тебя утащил, и поставить возле гномьего банка.

К тому же в глубине души я считал справедливым, если он немного пострадает, этот чересчур послушный племянник правителя. Пусть на своей шкуре испытает, что чувствовала запертая в спальне девушка, потерявшая за несколько месяцев и брата и возлюбленного.

– А почему именно там? – невпопад поинтересовался Даверлис. – Ну у банка?

– Место бойкое, через час весь Тмис будет в курсе, – мрачно пошутил я и испытующе глянул на Мэлин. – А ты уже подумала, что теперь с вами делать?

– Ну с Сейнитой все ясно, – с сочувствием посмотрев на светленькую соперницу, уверенно заявила ведьмочка, – нужно менять ей внешность и выдавать вместо меня замуж за Зийлара. Если он ее любит, то ему не важно, какого цвета волосы.

Я не стал бы утверждать так категорично, что мужчинам на самом деле не важно, как выглядят их любимые, но спорить не стал, ждал ответа Сейниты.

– А надолго… – робко спросила девушка и, смутившись, уточнила: – Ты сделаешь меня похожей на Мэлин?

По-видимому, бывшая невеста все еще надеялась, что после свадьбы с маркизом однажды сможет стать прежней.

– Вспомни, где ты окажешься, если выйдешь вместо нее замуж за своего любимого, – осторожно предложил я, и она начала бледнеть.

Похоже, только теперь Сейнита осознала, что попадет в свой собственный дом, где каждая тетушка, кузина или племянница отлично знакома с ее привычками и жестами. Там лишь полная смена облика, привычек и вкусов сможет спасти девушку от разоблачения.

– Но неужели нет никакого иного выхода? – Дроу смотрел на меня почти умоляюще, и я ощущал, как болит у него душа за сестру, потому что бессовестно подслушивал все эмоции присутствующих.

Сегодня я не имею права прозевать хоть малейшую нерешительность кого-то из них или попытку обмануть меня. От того, насколько бесповоротно они настроены

идти до конца, зависит благополучие и спокойствие всего дома Тинерд.

– Другого выхода нет, – строго отрезал я, – но кое-что сделать, чтоб ей помочь, я постараюсь. Однако, если Сейнита не уверена, что сможет прожить оставшуюся жизнь под чужим именем и обликом, вам лучше срочно уехать куда-нибудь подальше и забыть про Зийлара. Но запомни накрепко, Даверлис, из стаи я тебя не отпущу никогда и потому всегда буду точно знать, где ты находишься.

– Сколько я могу думать? – горестно осведомилась девушка, даже не пытаясь скрывать текущие по щекам слезы.

– Десять минут, – решительно отмерил я срок ее страданий, все равно ничего нового девчонке не придумать, даже если будет мучить себя целый месяц. – А пока поговорим о тебе, Мэлин. Если Сейнита сейчас решит выйти замуж за Зийлара вместо тебя, ты тоже теряешь все. Внешность, имя, ауру, привычки и всех родных.

– Но из стаи я ведь не уйду?

– Уйдешь. Но лишь на время. Потом к нам придет совершенно чужая и незнакомая девушка и постарается не дружить со своими родичами и теми, с кем дружила раньше.

– А внешность?

– Вот тут тебе повезло больше. Ты сможешь выбрать любую, и, разумеется, чем меньше будешь похожа сама на себя или Сейниту, тем лучше.

– Хорошо… – помолчав всего минуту, твердо произнесла Мэлин, – если Сейнита решится, я на все это согласна.

Я кивнул, стараясь не показать, какой камень свалился у меня с души. Пока ведьмочка даже не догадывается, что ее желания имеют для меня особое значение, и я этому чрезвычайно рад. И очень постараюсь, чтобы она не догадалась об этом как можно дольше. Нет у меня сейчас ни времени, ни сил на личные проблемы.

– Тогда и я согласна, – не стала дожидаться конца выданного ей срока дроу, – раз Мэлин отказывается от Зийла, я не могу упустить этот случай. Ему и так сейчас плохо…

– Вот и отлично, – коротко кивнул я. И, не желая растягивать и без того тягостную процедуру единственно верного, на мой взгляд, выбора, создал маленькую деревянную чашу с зельем для новичков и всучил ее Мэлин, – держи. Сейнита, иди сюда, ты должна лизнуть мою ладонь.

– Зачем? – подозрительно уставилась на меня девушка.

– Мэлин – член моей стаи, и это известно всем. Как вы думаете, что заподозрят Гуранд и Изиренс, если вдруг окажется, что принцесса уже не с нами?

– Он прав, – виновато ответил Даверлис на немой вопрос во взгляде сестры, – ты должна стать ею во всем и постараться не забывать этого ни на секунду.

– Ладно, – кротко кивнула Сейнита, встала и шагнула ко мне, – просто лизнуть?

– Да. – Я подождал, пока по ладони прокатится знакомое тепло и девушка выпьет ритуальное зелье, затем произнес: – Поздравляю, ты вошла в дом Тинерд равноправным родичем, и теперь мы все будем заботиться о тебе, а ты по мере сил должна заботиться о слабых и нуждающихся. С этой минуты ты больше не Сейнита ди Гиртез, а принцесса Мэлинсия дель Гразжаор ди Тинерд. Отныне ты будешь откликаться только на новое имя и никак не реагировать на прежнее, однако ни твоей памяти, ни чувств эта смена имени не коснется.

Говоря это необычное приветственное слово, я кастовал на девушку доступное только менталам заклинание глубинной защиты памяти. Этот незаметный для магических поисковичков крошечный щит не дано обнаружить или снять ни одному магу Дройвии. Да и на плато его не сможет найти никто, кроме верховного магистра. И оно стоит первым в том перечне запрещенных заклинаний, который знает наизусть каждый практикант.

– А теперь первая трапеза за семейным столом. – Я создал тарелку с кусками горячего мяса и сам разложил его по тарелкам.

– Сейчас вся стая гадает, кого ты тайно принял в сородичи, – спокойно уписывая мясо, невинно заметила ведьмочка.

– Ну и пусть гадают, – нарочито небрежно бросил я и все же не удержался, хмуро пожаловался: – Каждый день попадаю впросак с этими родственными связями. Почему Таилос не объяснил мне все подробно?

– Он объяснил, – невесело усмехнулась девчонка. – Другому вожаку этих объяснений на всю жизнь хватило бы. Но ты же постоянно все делаешь по-своему!

– Меня ставят в такую ситуацию, что по-другому не получается. – Нельзя позволять ей слишком меня критиковать. – Все поели? Мэлин и ведьмочка без имени, попрощайтесь с Даверлисом. Теперь вы его увидите не скоро.

– А куда ты их? – не выдержал дроу, но я лишь молча дружески улыбнулся ему в ответ.

Подхватил обеих девушек за талию и нажал камни портала.

Дом приветливо светил окнами гостиной, сад одарил меня лавиной одуряюще знакомых и любимых запахов. Но я не остановился даже на мгновение, просто, увлекая спутниц к широким ступеням веранды, старался вдыхать эти запахи полной грудью.

– Знакомить вас здесь ни с кем не буду, – предупредил я девушек, шагая по ступеням. – Все, что делаю, – это нарушение законов. Называть хозяев можете просто: маг и магиня.

Дверь послушно распахнулась, едва мы вступили на крылечко, и напрасно девушки пытались найти взглядами открывшего ее слугу. Магистры плато никогда не держат в своих домах слуг, да и чужих, особенно чистокровных людей, тут не бывает. Это правило нарушается только в очень редких случаях ради проверенных друзей или пациентов.

– Добрый вечер, – входя в гостиную, коротко поздоровался я, обводя взглядом присутствующих. Ну как я и думал, Дэгерс тоже тут, значит, подсматривали за

нами дружной компанией.

– Добрый. – Мать сорвалась с кресла мне навстречу, на минутку прижалась к моей груди, заглянула в глаза. – Может быть, девушки немного подождут, а мы пройдем поговорить в кабинет? Или у тебя уже есть точный план?

– Конечно есть. А уходить мы не будем, – усаживая на диван притихших спутниц, отказался я. – Им и так страшно. Я выскажу вам свою просьбу при них. Как вы знаете, согласно заключенному мною контракту я обязан не допустить, чтобы принцесса Мэлинсия вышла замуж по принуждению или без взаимной симпатии. Но обстоятельства сложились так, что не выйти замуж она не может, хотя и не желает. А желает другая девушка, но не имеет возможности.

– Мы в курсе этой проблемы, – неожиданно покладисто сообщил Дэгерс, – скажи просто, чего ты ждешь от нас?

– Помочь им стать другими, – с лету поймал я подсказку магистра, – и первой нужно заняться новой Мэлин, к утру она должна уметь ходить и разговаривать как истинная, а также иметь идентичную с принцессой ауру и кровь. Хотя кровь лишь настолько, чтоб маги дроу ничего не заподозрили. И разумеется, ей нужно стереть со лба эти знаки бывшего дома, свой маячок я уже повесил. Я заберу ее рано утром и отправлю в дом Унгердса, не может быть, чтобы Гуранд не пожелал призвать меня для беседы.

– А вторую?

– Ведьма поживет здесь несколько дней, пока изменит резерв и ауру и привыкнет к новой внешности и имени.

– Ты останешься ночевать? – небрежно осведомилась мать, стараясь не выдать своего беспокойства.

– Нет. Правитель может прислать вестника в любой момент. Я уже гадаю, почему он до сих пор этого не сделал.

– А если поставить на границе следилки за всеми вестниками? – отстраненно буркнул отец, и я благодарно ему улыбнулся, нечасто он позволяет себе выдать

мне подсказку.

Хотя мне и не кажется, что в стае может найтись человек, отправляющий вестников повелителю или его личному магу. Все оборотни чувствуют подобную магию и уже давно доложили бы мне. Но на всякий случай заслон чужим вестникам я все равно поставлю.

– Возможно. Тогда я ухожу?

– Иди, – кивнул Дэгерс, и по его сосредоточенному виду любой маглор догадался бы, что магистр уже вовсю решает про себя подброшенную ему задачку.

– Можно, я провожу?! – вскочила с дивана ведьмочка, и у меня не повернулся язык сказать ей «нет».

– Только до крыльца, у вас остается мало времени, – нехотя разрешил я, стараясь не замечать странного взгляда матери.

– Хорошо. – Мэлин послушно вышла в открытую для нее дверь, дошла до крыльца и вдруг резко развернулась и уткнулась мне в грудь. – Ир…

– Мэлин! – процедил я сквозь сжатые зубы, едва сдерживаясь, чтоб не обнять ее вздрагивающие плечики, и отлично зная, что этого ни за что нельзя делать. – Не нужно. Ты же сама сделала выбор… и отлично понимаешь, ни один оборотень не должен ничего заподозрить, когда ты вернешься в стаю. Слишком нас уже много, и я не уверен, что для кого-то золото не важнее, чем покой стаи… или мой.

– Я сама все это знаю… – горько выдохнула она, – только ответь на два вопроса. Какое имя тебе нравится и можно ли мне оставить свой цвет глаз?

– Ну оставь, раз тебе так хочется. – Я не выдержал, осторожно провел пальцем по ее щеке, стирая слезинку. – А про имя поговори с моей матерью. Все, мне пора.

Через силу отстранил ее и нажал камни браслета.

– Там тебя зовут, – едва я оказался в своем доме, выпалил дроу, и я снова схватился за браслет, перенося себя за плетеную калитку ограды.

– Иридос! – схватили меня за плечи мощные руки медведя, а в следующий миг он чутко принюхался к моей одежде и успокоенно выдохнул. – Извини… мы тут переволновались, думали, Мэлин пропала.

– Разве она не предупредила, – заметив за его спиной Орисью, нахмурился я, – что уходит в Тмис?

– Как в Тмис? – растерялся оборотень, не зная, кому верить – мне или своему обонянию. – А разве…

– Я только что вернулся оттуда, – устало пояснил я, – отвел Мэлин и привел с собой Даверлиса. Сам знаешь, она ему не доверяет. Да и пусть он поживет здесь, лишний маг нам не помешает. У Унгердса теперь живет Лавена. Кстати, что мы тут стоим, может, хотите зайти, посмотреть мой временный дом?!

– А как же ее вещи?! – смерила меня недоверчивым взглядом ведьма.

– Некогда мне было мотаться за ее вещами, да и резерв уже на половине, – сердито фыркнул я и укоризненно добавил: – А сама она идти не захотела, чем это вы так принцессу обидели?! Но не волнуйтесь, там у нее полный шкаф одежды, а все, что осталось здесь, я обещал принести утром. Мне все равно за гномами идти. Так открывать щиты или нет?

– Открой, раз уж мы пришли, – мрачно проворчал медведь, и я снова сделал вид, что не заметил, как толкнула его в бок ведьма.

Не хочется с ней ссориться, ведь Орисья пока не знает, что прежней дочери у нее больше нет.

– Проходите. – Я раздвинул защитные щиты, снова запер их за вошедшими и гостеприимно показал на вьющуюся между валунов тропку. – Дорожки пока нет, и не скоро будет.

– Зачем тебе этот холм? – пожал плечами Таилос. – Занял бы дом в деревне.

– Я тоже сначала так думал, – усмехнулся я, незаметно бросая на дом заклинание чистоты, – но Кахорис меня уговорил. Он считает, что когда-нибудь к нам будут приезжать гости из других старших домов и нужно иметь солидное строение для их приема. Входите.

– Добрый вечер, – войдя в столовую, вежливо произнес медведь.

– И вам, – хмуро отозвался сидевший за столом Даверлис, не поднимая голову от тарелки с остатками рыбы.

Однако я успел заметить, что остальная посуда со стола исчезла. Значит, дроу сообразил, что не зря я кастовал свое заклинание, и успел составить ее на полку. Это хорошо, что он такой понятливый, я твердо намерен нагрузить Даверлиса работой, чтобы у него не оставалось слишком много свободного времени для переживаний за сестру. И начинаю подозревать, что уже нашел для него подходящее место.

– Садитесь, – создавая корзинку с запашистыми мясными пирогами и кувшины с отварами, предложил я и призвал с полки чистые кружки.

После магической очистки даже магистр не найдет на них ни запаха, ни каких-то следов.

– Неуютно у тебя тут, – впервые после того, как вошла в дом, обратилась ко мне ведьма.

– Мне сейчас не до уюта, – подарил я ей понимающую улыбку и устало пошутил: – Главное, никто не стучит по утрам маслобойкой. Не смотри так, я не всерьез. Устроюсь поудобнее позже, когда все сородичи будут иметь надежную крышу над головой. Угощайтесь, это мои любимые пироги, и рассказывайте, что у нас нового.

Таилос кивнул, откусил сразу полпирожка и начал подробно рассказывать, как Март с маглором уговорили хозяина харчевни продать свое заведение, и теперь там устроилось сразу несколько семей. Вообще-то я намеревался со временем устроить в том здании гостиницу и получать с нее неплохую прибыль для стаи, но пока решил ничего не менять.

– А куда он сам подался?

– Ему дали пять золотых, на эти деньги можно купить магазинчик или небольшой трактир в Палере. Ты правильно решил его отсюда выставить, паршивый человечек, половина подвала заставлена бочками с протухшим мясом, завтра будем освобождать. Уже начали вытаскивать.

– Зря, – вздохнул я, – у меня есть хорошее заклинание, оно вернет мясу вкус и свежесть.

– Ох ты, – обрадовался медведь, – наши трактирщики за него бы золотом осыпали.

– Вот потому маглорам и запрещено его кастовать, – кивнул я, только сейчас осознав смысл этого запрета.

– А тебе?

– А я уже не совсем маглор, – усмехнулся я, наблюдая, как бесцельно бродившая по комнате ведьма постепенно подбирается к лесенке на второй этаж. – Орисья, хочешь посмотреть спальни? Я зажгу там светильники.

– А можно?

– Конечно, только никаких наговоров не теряй, на мне пять артефактов, только зря время потратишь.

Ведьма фыркнула рассерженной кошкой, но на лестницу все же полезла, а я и впрямь зажег ей свежесозданные светильники, развесив их по стенам.

Не вставая с места, разумеется.

– Зря ты на нее так, – тихо выдохнул медведь и покосился в сторону лестницы, – она же волнуется.

– Таилос, не зли. Не нужно было доводить девчонку своими советами, она уже взрослая, не забыли?! На ней, между прочим, лица не было, когда она прибежала, я ее час чаем отпаивал, прежде чем увел к Унгердсу.

– Так она же решила… – медведь покосился на дроу, посопел, но все же договорил, – решила выйти замуж за этого тихоню маркиза.

– А-а! – глубокомысленно повторил я любимый звук Мэлин. – Так ведьмы хотели и на нее ошейник нацепить и засунуть на болото, только не на год, а лет на десять?

– Иридос, – насупился медведь, – ты ведь не понимаешь…

– Хочешь сказать, что я у вас дурак?! – специально поддразнивал я друга, чтоб он высказал все, чего нашептали ему ведьмы. – А вы все умные?! Но не понимаете, что оставить бастарду в стае я не могу! Ты был на том собрании, когда нас признали домом, помнишь, какие дома были за нас?! А если она не выйдет замуж за этого «тихоню», то и они будут против! И можно сразу составить договор с домом Ратилос, сколько мальчишек в год мы должны выдавать им на убой!

– Я все это знаю, Ир, – сумрачно посмотрел мне в глаза Таилос, – и если помнишь, это не просто слова, а на своей шкуре испытал. Но…

– Но не веришь своему вожаку, – с сожалением бросил ему дроу, – или плохо понял, какой он человек.

– А ты, значит, хорошо понял?! – метнул в него острый, как дротик, взгляд сердитый медведь. – Ну и как?

– Верю, как себе, – холодно отрезал Даверлис, – и тебе советую.

Таилос ответил ему недоверчивым взглядом, но сказать ничего не успел.

– А кого это ты тут в стаю-то принимал, – спускаясь с лестницы, словно невзначай поинтересовалась ведьма, – а нас на ужин не позвал.

– Орисья, – мрачно вздохнул я, – разве не всем объявили, что теперь принимать в стаю будем раз в три дня?! А если я делаю какие-то эксперименты или принимаю людей, которых никто не должен знать в лицо, то отчитываться перед вами не должен и не собираюсь. Ладно бы я простым оборотням пояснял, что старые законы отменяются, но ведьмы и мои советники должны сами такое понимать и другим подсказывать!

– Извини, Ир. – Медведь наконец сообразил, что ведьмы умудрились исподтишка заморочить ему голову, как кикиморы, и решительно поднялся. – Отдыхай, тебе и в самом деле достается больше всех. А тут еще мы со всякой ерундой.

– Давай я вас отведу. – Я тоже встал со своего стула. – Заодно вещи Мэлин заберу, чтоб утром не мотаться по деревне, а то обязательно где-нибудь застряну.

Он хотел было поспорить, но потом глянул на меня и раздумал. Подхватил жену и позволил доставить их к дому Мильды.

– Ну, нашли? – встретила нас вопросом старая ведьма, но Таилос молча прошел мимо нее в дом, покопался там и вернулся с мешком и корзинкой.

– В столице она, – ответил за него я, забрал вещи и, бросив «спокойной ночи», вернулся домой.

Завтра меня и в самом деле ждет напряженный день.

Глава 2

Ранним утром выяснилось, что я недооценил судьбу. День еще не начался, а непредвиденные проблемы уже долетали до меня из окна порывами грозового ветра, приносившими внушительные порции дождя.

Да и сквозь плетеные стены тоже просочились нахальные струйки. Пришлось, не вставая с постели, проститься с мечтой о легкой беседке и кастовать заклинание усиления, а заодно создать в пустых оконных проемах застекленные

рамы. Ну ничего, при постройке дома бревна понадобятся, утешал я сам себя, глядя, как меняются стены домика.

– Можно? – Дроу стукнул в дверь, когда я уже заканчивал одеваться, попутно размышляя, успею ли до рассвета пробежать по деревне или сначала нужно все же сходить за лже-Мэлин.

– Входи. Промок?

– Немного. – Он не стал лгать, и я отметил про себя, что это мне нравится. – Чем мне заниматься?

– Пойдем выпьем по чашке кофе, я все расскажу, – предложил я и тут же передумал, – впрочем, не так. Сначала составь список вещей, какие нужны тебе лично, чтоб спокойно жить в весьма пустынном месте.

– Посуду и утварь включать? – спокойно осведомился Даверлис, но в уголках губ легли предательские складочки.

– Нет, это все там будет. Сейчас поясню. Дому нужны деньги. Я нанял гномов вести разработки с нашей стороны хребта. Но за ними нужно присматривать, и никого, кроме тебя, на место старшего представителя от нашего дома у меня нет. Ведь мне не показалось, что твоя стихия водная или металлов? Разумеется, я дам тебе в охрану несколько парней и повариху вам тоже выделю, но оборотней одних оставлять с гномами нельзя, сам понимаешь.

– Спасибо, – скупо кивнул он, – и извини, я подумал…

– Даверлис, я ментал. Но использую свои способности далеко не в каждом разговоре. Это очень портит характер, знаешь ли, чужие угрызения совести или, еще хуже, застарелая жажда мести. А тебе верю и потому не проверяю, так что не переживай. Сейчас иди в столовую и ставь на стол посуду, я приведу Сейниту… вернее, уже Мэлин, чтоб ты мог с ней несколько минут поговорить, а потом пойду за гномами.

Ждать его ответа я не стал, просто нажал на камень и очутился в саду родного дома. На эту полянку портал выводил меня не случайно, когда-то, получив

первый браслет, я получил и место, куда можно приходить в любое время, не рискуя свалиться кому-нибудь на голову. Чистопородным людям невдомек, как легко сломать себе шею, если заиграешься во всемогущество. Да им вообще, по-моему, в голову не приходит, что только самые осмотрительные и дисциплинированные маги становятся верховными магистрами. Хотя мне эта участь уже не грозит, едко ухмыльнулся я и потопал по тропке к крыльцу.

Они все уже сидели на веранде за столом: и мои родители, и Дэгерс, и обе Мэлин и смотрели на меня с веселой заинтересованностью. Чудаки, хмыкнул я про себя и, пробурчав «доброе утро», направился к девушкам, незаметно пытаясь вырастить на сжатых в кулак пальцах хоть один коготь. Возле той из двойников, что сидела ближе, когти прорезались легко, выскочили как у рассерженной кошки. И сразу спрятались, едва я сделал еще шаг.

– Отлично получилось, – приветливо улыбнулся я той из девушек, что была опознана моей шкурой как истинная Мэлин, и повернулся к Сейните. – Готова? Собирайся, заглянем на минутку в деревню, Дав хочет на тебя посмотреть.

За столом пронесся разочарованный вздох, только мать тихо хихикала да прятала загадочную улыбку Мэлин.

– Объяснять, как тебе это удалось, ты, конечно, не намерен? – ехидно поинтересовался отец.

– Пусть Мэлин объяснит, она тоже знает, – пожал я плечами и сел-таки рядом с ведьмочкой к столу, принимая у матери чашку с кофе.

Когда еще удастся позавтракать?

– Она нам ничего не сказала, – задумчиво посмотрел на бастарду старший магистр, – даже не намекнула.

– Потому что тогда тут еще не было меня и у нее не было разрешения, – любезно пояснил я. – Это же стая, а не просто дом.

– Так в чем дело? – Отцу надоело ждать, и он уставился на меня требовательным взглядом.

– Да все очень просто. – Не стоит испытывать терпение родителей, если хочешь и дальше получать от них помощь. – Когда в меня попало то проклятие, я уснул на три дня. И они возились со мной вдвоем, Мэлин и Ганик. Спрятали в разрушенной хижине, поили, кормили, одевали… Вот с того времени моя шкура признала их своими. Вот. – Я вытянул в сторону Дэгерса руку и создал на ней когти, потом подвинул их к Сейните и показал всем стальной блеск. А затем молниеносно махнул рукой в сторону Мэлин и остановил движение всего в ладони от даже не вздрогнувшей ведьмы. Когтей на пальцах уже не было. – Как видите, ничего сложного.

Мать постаралась подавить несчастный вздох, но посмотрела на меня с таким состраданием, что я немедленно пожалел, что рассказал эту историю. А когда на стоящей передо мной тарелке резко добавилась внушительная горка любимых с детства лакомств, искренне расстроился, ясно же, что теперь матушка будет вечерами представлять себе эту ужасную картинку. Хорошо хоть магистры не придали особого значения трудностям, которые я давно преодолел. А если судить по глубокой задумчивости, в которую они дружно впали, нескольким песчаным дракончикам в южных пустынях вскоре придется пожертвовать для науки часть своей чешуи.

Хотя гномье железо их не берет, зато магия маглоров усыпляет достаточно легко. Эта мысль навела меня на идею сделать дополнительную защиту от снотворных заклинаний, и я немедленно ее кастовал, не переставая торопливо поглощать маленькие бутербродики, тарталетки с салатиками и паштетами и запивать все это изобилие отличным кофе.

– Пора, – заявил я через несколько минут и, взглянув на печально наблюдавшую за этой трапезой мать, кивнул в сторону Сейниты. – Что мне нужно про нее знать? Надеюсь, вы оставили Зийлару возможность понять, кто она на самом деле?

– Неужели ты мог подумать, что об этом мы не позаботились в первую очередь? Вот для него кольцо, как наденет, запри. Оно не должно попасть в чужие руки. В нем заклинание истинного видения, ты про него знаешь.

Разумеется, я отлично знал про это заклинание, очень сложное и забирающее при изготовлении амулета или кольца очень много магии. Зато потом оно позволяло видеть в любом существе или предмете то, кем или чем он был изначально. В яблочном пироге можно было рассмотреть гору золотистой

пшеницы и висящие на дереве плоды, в старой юбке нарядное платье, а в волке – оборотня. И Сейнита, хотя и смутно, будет видеться Зийлару той, кто есть на самом деле, а не Мэлин, с которой ее легко мог спутать даже я, если бы не немыслимое чутье драконьей шкуры. Хотя я давно подозреваю, что дело не только в скормленных мне бульончиках, но в этом не готов пока признаться никому на свете.

– Спасибо, – искренне обрадовался я, – это именно то, что нужно. Теперь насчет Мэлин. Мне придется через пару дней навестить деревушки оборотней, которые расположены в наших ущельях. Было бы неплохо, если бы там обнаружилась семья, готовая вступить в стаю, и у этой семьи нашлась дочь или племянница… ну вы понимаете?! Причем ритуал принятия в стаю мне придется проводить на месте, вчера я недооценил бдительность своих подопечных.

– Мать или Мильда приходили? – сразу сообразила Мэлин.

– Орисья… с Таилосом, – вздохнул я, – кстати, я забрал у них вещи, хотя теперь они принадлежат не тебе. Но если там есть какая-то особо ценная безделушка, могу спрятать.

– Шкатулка, простенькая, из бересты. Только не открывай! – поспешно предупредила она.

– За кого ты меня принимаешь? – фыркнул я, подхватил под руку лже-Мэлин и открыл переход.

– У вас три минуты, – сообщил неверяще разглядывающему девушку Даверлису и ринулся в угол, где с вечера оставил вещи бастарды.

Сначала проверил корзинку и порадовался, что не выдал все это Сейните. Несколько связок трав все же оставил на месте, а вот флаконы с зельями отправились в сторону. И мешочки с засушенными пауками тоже. Все равно Рведес ди Гиртез не позволит юной супруге сына ничего из этого пронести в свой дом. Да и мужской костюм, и заботливо завернутые в холстину походные сапоги, обнаруженные в мешке, тоже вряд ли пригодятся Сейните. А вот берестяная шкатулка все не находилась, и я уже начал подозревать Мильду в самом некрасивом деянии, когда решил напоследок проверить вещи поисковичком.

И неожиданно он потянулся не в глубь тощего мешка, а в сторону корзинки и вскоре уперся в лохматый снопик крупных листьев клещевины. Я тихонько усмехнулся: хитра ведьмочка. Это та самая трава, которую никто не возьмет по ошибке, чтоб бросить в отвар для бодрости. Прихватив из корзины всю связку, я направился в свою комнату, стараясь не смотреть на удрученного дроу, гладившего по плечу плачущую сестру. Зря я ее сюда привел, нужно было дать им время свыкнуться с этой мыслью, ругал сам себя, создавая в стене тайничок и запихивая в него пучок листьев вместе с едва ощущавшейся под ними маленькой коробочкой. Не буду я смотреть в ее шкатулки, зачем мне это нужно? Она и без них все давно сказала сама… а чего не сказала, то я нагло подслушал.

У меня теперь другая проблема: как бы подольше сохранить в тайне содержимое своей шкатулки… той, что неумолчно стучит в груди. Стая сейчас еще настолько неустроенная и плохо защищенная, что никак нельзя позволить шпионам догадаться о моих слабых местах.

– Нам пора. – Торопливо сбежав по ступенькам, я отобрал у дроу его хлюпающую носом сестру и подхватил воздушной лианой вещи Мэлин. – Знал бы, что ты так ее расстроишь, никогда бы не привел.

– Нет, он не расстроил… – Девушка смолкла, изумленно озираясь. – А где мы?

– Это же твои покои, Мэлин! – укоризненно произнес я. – И я принес тебя сюда еще вчера вечером! Тебе, наверное, кошмар приснился, хорошо, что я пришел вовремя и разбудил! Вот твои вещи, зря ты так беспокоилась, у тебя тут полный шкаф платьев, а эти походные сапоги больше никогда не понадобятся. Я ухожу, а ты ложись, поспи еще. Тебе нужно выглядеть свежей, думаю, днем нас навестит магистр Гуранд.

Свои простенькие пояснения я подкрепил слабым заклинанием убеждения, сегодня оно ей не помешает. Первые дни на новом месте и в новом статусе вообще обычно самые трудные, я-то помню, как прибыл в человеческие земли на практику.

Проводил сонно потирающую глаза девчонку к двери спальни и поспешил вниз, искать Унгердса. Необходимо предупредить его, причем так, чтоб не раскрыть всей тайны. Незачем ставить старика против его жизненных принципов, достаточно и того, что я вынужден переступать через свои.

Однако, едва выйдя в коридор и пробежав насколько шагов по направлению к лестнице, понял, что судьба приготовила для меня на сегодня не только дождик.

Огромный дом в такую рань уже не спал, как обычно. Где-то внизу, в просторном приемном зале, слышался гул, какой создает только толпа. Причем толпа встревоженная, напуганная и ошарашенная.

– Что случилось? – Завидев одного из подчиненных Марта, бегущего куда-то со стопкой одеял в руках, я не стал раздумывать, просто захватил его воздушной петлей и поставил перед собой.

– Отец! – так искренне обрадовался он, что спорить против этого обращения сразу расхотелось. – Так идут же!

– Кто? – строго глянул я в бесхитростные глаза.

– Люди! Ну оборотни. – Он посмотрел в мое недоумевающее лицо и сообразил наконец, что я ничего не знаю. – По Тмису слух прошел, что в этот раз бои будут еще интереснее, устроители решили сделать женские поединки.

Меня словно облили… сначала ледяной водой, потом кипятком. Из горла вырвался непроизвольный рык, а из пальцев резко полезли когти.

– Вот и мы все расстроились, – сочувственно глядя на эти превращения, по-взрослому вздохнул мальчишка, – а люди с ночи подходят, с детьми и вещами…

– Идем. – Я уже отпустил его и, усилием воли вернув себе обычный облик, побежал вниз по лестнице.

– Они говорят, прочли наши объявления… – торопливо пояснял оборотень, прыгая следом за мной через ступеньку, – да и слухи уже ходят, что в новых землях всем оборотням будет защита.

– Понятно. – Просчитывая, как быстрее забрать отсюда людей и не прихватить шпиона, я сдвинул свою шапочку и стиснул зубы.

Пожалуй, долго я такого наплыва боли, растерянности и откровенного горя не выдержу. Придется закрываться каждый раз, как наберу группу для переноса.

– Десять человек с самыми маленькими детьми подойдите ко мне, – встав посреди зала и осмотрев пришедших, властно объявил я, – надеюсь, вы все понимаете, что вам придется вступить в стаю?!

– А говорили – дом Тинерд, – недовольно насупился оборотень, – откуда стая-то?!

– Оттуда, что глава дома Тинерд – оборотень и вожак, – любезно улыбнулся ему я, попутно тщательно проверяя эмоции оборотня.

Нет, слава великой пентаграмме, обычный усталый и расстроенный нытик, никакого зла или обмана не чувствуется.

– А жить там есть где?

– Мы выкупаем у местных жителей дома и строим новые, – честно сказал я, – но пока живем тесновато. Зато спокойно.

– Отец! – влетел в зал еще один парень, постарше, – Вариса спрашивает, мясо варить?

– Дома всех примем, – улыбнулся я ему, сообразив, что именно этого оборотня Март оставил вместо себя. – Ты как, справляешься? Держитесь, сейчас Марта с парнями в помощь приведу. Магистр с Лавеной где?

– Малышей лечат, – сначала ответил он, потом кивнул. – Да, без Марта трудновато. Мы пока не всех пускаем, только с самыми маленькими детьми.

– Потерпите четверть часа. – Я оглянулся на притихших гостей. – Ну, кто решился?

– А что тут решаться, раз дом уже бросили, – вздохнула довольно моложавая оборотница и, подхватив на руки малыша, шагнула ко мне. За ней шла девушка лет шестнадцати, и не понять, ради кого семья бросает дом и привычный уклад жизни, было невозможно.

Десять оборотней набралось довольно быстро, и я, не раздумывая, открыл портал во двор нового дома, в уголок возле веранды, откуда можно было взбежать на крыльцо, не промокнув под дождем. И как водится, кого-то все же задел. Рыкнул, скрываясь под коконом, один из домочадцев, ойкнул женский голос.

– Не сильно зацепил? – Подхватив пострадавшего воздушной плетью, я торопливо создал целительского поисковичка и, отправив его проверить кости оборотня, приказал растерянно жмущимся ко мне новичкам: – Не стойте под дождем, заходите на веранду.

Они послушно направились к крыльцу, и я только теперь обнаружил, что дождь уже почти закончился и капает только с деревьев и крыши.

– Да нет, все цело, – дернулся из моих рук сородич, – я успел закрыться.

– Тогда беги, ищи Марта и Таилоса, пусть немедленно идут сюда. И поторопись.

Но волк и сам уже стрелой вылетел за ворота, и только теперь я заметил смущенно порозовевшее лицо оставшейся у крыльца оборотницы. Так, похоже, создание новых семей в нашей стае продолжается, несмотря ни на какие трудности, и я даже не знаю, радоваться мне нужно или огорчаться? Или проще вообще не обращать внимания?

– Размещайте новичков, придется еще потесниться. Я скоро вернусь, – сказал я ей строго и решительно открыл портал на площадь к харчевне.

И на этот раз очень удачно, никого не задел, зато обнаружил Кахориса, беседующего о чем-то со знакомым мне круглолицым трактирщиком.

– Привет, Ках, – бросил я другу, – у нас большие неприятности. Подожди минутку…

Небольшой навес над крыльцом харчевни навел меня на хорошую идею, и я сначала запустил заклинание созидания, лишь потом оглянулся на встревоженного оборотня.

– По Тмису ползут слухи, что теперь в поместье у Ратилоса будут сражаться и женские пары. Оборотни обеспокоены, у нас в доме Унгердса полный зал беженцев и очередь у ворот. Я уже привел десяток женщин с детьми, сейчас начну приводить остальных. Нужно срочно искать, где всех разместить.

– Мы сегодня утром купили два дома, но остальные пока думают.

– Нужно строить, Ках. Один я не справлюсь, да и неправильно это. Нужно, чтоб каждый думал, чем он может помочь семье и стае.

– Мы уже думаем. Мужчины предлагают вырыть землянки, это для оборотней привычный труд. Женщины вымажут крыши глиной, и перезимуем.

Мне была неприятна сама мысль о том, что мои сородичи будут жить в таких условиях, но я кивнул. В конце концов, позже можно будет поставить над землянками срубы и сделать из них погреба. А пока люди будут заняты делом, у них не будет времени на хандру.

– Кстати, – вспомнил я опыт селян, для которых защищал сено от мышей, – не копайте и не стройте поодиночке. Собирай людей в артели, человек по пять, это самое удобное число, и назначай одного старшего. Пока кто-то копает, остальные рубят ветки, ну они и сами сообразительные. Я к новому дому, но вторую группу приведу сюда, не стойте в загоне. И пересели отсюда всех, у кого есть друзья или родичи, тут разместим новеньких, пока не приняли в стаю.

Кахорис оглянулся и озадаченно хмыкнул. Пока мы разговаривали, навес разросся, соединился с охранявшей фасад оградой, образовав большую крытую беседку, одну половину которой я закрыл ажурной редкой решеткой с широкой дверцей. К вечеру придется произвести временную переделку харчевни в общий дом, а пока нет времени.

Март и Таилос уже ждали меня возле нового дома и даже были в курсе плохих новостей. Но по их виду трудно было бы сказать, что оборотни сильно огорчены или расстроены. Значит, что-то такое предвидели, сообразил я и в душе сердито выругал сам себя. Насколько нужно быть самовлюбленным маглором, чтобы совершенно забыть о том, что оборотни внимательные и сообразительные, хотя и несколько простоватые люди? И не воспользоваться этими положительными качествами просто смешно, если не глупо.

– Март, возьми отсюда нескольких парней покрепче, тебе понадобится помощь. Я боюсь, что к нам попытаются заслать шпиона.

– Не бойся, – нехорошо ухмыльнулся Таилос, – он не успеет отправить ни одного сообщения, если, конечно, найдется такой дурак.

– Это радует, – кивнул я. – Тогда займись продовольствием и поторопи селян, продавших дома, с переездом. Кстати, сколько скота мы купили? Напомни тем, кто не вступил в стаю, что они могут расплатиться с долгами животными. Разумеется, по самым хорошим ценам. А тех, кто вступил, попросите потесниться, пообещай, что это ненадолго.

– Я все понимаю, – серьезно кивнул Таилос и, пользуясь тем, что Март умчался собирать себе команду, хмуро попросил: – Ты прости за вчерашний вечер. Ведьмы, конечно, неправы. Сначала орали на девчонку, что собирается ради тебя на всю жизнь повесить себе на шею дроу, а потом к тебе же и побежали ее искать.

– Но она действительно прибежала ко мне, – искренне жалея, что не могу рассказать ему правду, буркнул я, – а к кому ей еще бежать, если мы вместе столько пережили? Но ты не виноват, и вообще нужно тебе как можно скорее собственный дом строить. Ты, кстати, пройдись по окрестностям, посмотри, в какую сторону нам Зеленодол расширять, а магистра я попрошу план городка нарисовать. Боюсь, мы недолго останемся деревней, с таким-то поворотом событий. И кстати, ничего не известно про его семью?

– Кое-что выяснилось, похоже, это именно они попросили у плато подданства пятнадцать лет назад и ушли в ущелья. – Тай был рад сменить тему с ведьм на семью Унгердса. – А ты еще не спрашивал на плато?

– Обещали послать старостам вестников, – кивнул я, досадуя на себя, что совсем забыл утром сказать про это матушке, – но я сам собираюсь в те деревни завтра или послезавтра, лучше познакомиться с ними лично.

– Мы готовы. – Несколько зверей вихрем пронеслись по улице и, спешно теряя коконы, замерли возле меня.

Медлить я не стал, привычно захватил Марта за пояс, приказал остальным держаться за него и открыл портал в свой кабинет, прикидывая, какую бы комнатку занять под портальную.

Таковая нашлась недалеко от кухни, и вскоре под руководством стремительного и находчивого Марта разрешились все остальные мелкие проблемы. Весь следующий час я каждые несколько минут мотался в деревню и обратно, уводя начавших успокаиваться новичков. Я давно уже понял, что когда-то, на тайной тропе оборотней в южных горах королевства Сандиния, Кахорис отдал мне самых лучших и надежных из своих помощников, но все никак не находил подходящего момента поблагодарить его за это. А теперь и не знал уже, а стоит ли благодарить, ведь, как оказалось, он думал тогда о благополучии всей стаи.

– Ну, много еще? – спросил я, вернувшись в дом Унгердса в очередной раз, и увидел довольные лица оборотней.

– Пока все, – обрадовал меня поджидавший Март, – самых сильных мужчин из тех, кто не успел продать свои дома и лавки, мы пока оставили здесь, сейчас поедем вместе с ними, уладим все дела, отдадим долги и выставим имущество на продажу. В гномий банк нам сходить или ты сам?

– Сам. Но тогда нужно принять их в стаю, – решил я, отпускать в город своих парней с не связанными клятвой людьми мне не хотелось.

– Разбудить Мэлин? – заторопился он.

Проклятая пентаграмма, вот ведь, кажется, я все предусмотрел, и, как назло, судьба подбросила очередную ловушку. Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы лже-Мэлин взяла в руки чашу с зельем, она же ни за что не сумеет сделать все точно так, как делала ведьмочка!

– Нет, не нужно. Идем в кабинет, я сейчас все тебе объясню, – лихорадочно придумывал я, как избежать участия Сейниты в ритуале. – А где магистр и Лавена?!

– Ждут нас в столовой.

– Тогда идем в столовую, – повернул я в другую сторону, с тоской думая о том, что сейчас мне снова придется лгать людям, которым я доверяю и которых считаю друзьями. – Доброе утро, – приветствовал я Унгердса и Лавену, входя в столовую, – совсем ночью не спали?

– Спали… но не ночью, а вечером, – пошутил магистр. – Всех увел? Где вы там размещаетесь?

– Дома покупаем, кое-что строю. – Я плюхнулся на стул, в три глотка выпил кружку отвара и хмуро вздохнул. – Но сейчас я хотел сказать не про это, а про Мэлин.

Никто не задал ни одного вопроса, не сделал заинтересованного лица, не уставился на меня ожидающим взглядом. Но в комнате повисла какая-то напряженная тишина, словно все ждали чего-то страшного, вроде объявления о нападении гоблинов, которых в этой части мира не видели уже с самого разлома.

– Она решила выйти замуж за Зийлара и сообщила об этом матери и бабушке. Не знаю, точно, – я удрученно вздохнул, ложь для маглора такое же испытание, как нищета, – что там произошло, но они рассорились, и принцесса находилась с вечера в самом подавленном состоянии. Поэтому попросила меня кастовать на нее одно из ментальных заклятий… ей не хочется, чтоб в ее решения вмешивались. Поэтому лучше сейчас ее не будить и не трогать, через два дня Мэлин выходит замуж, и все наши заботы станут ей неинтересны.

Фух, кажется, я все же смог это выговорить.

– И что… – вдруг подняла на меня полные слез глаза Лавена, – ты так и позволишь ей выйти замуж за этого дроу?!

– А чем он тебе не нравится? Знатный, богатый, порядочный, добрый… – Я запнулся, не зная, как еще похвалить маркиза, и услышал в ответ ее горький и язвительный смех.

– Она его не любит! Это же сразу видно! Как ей жить с нелюбимым, ты подумал?

– Лавена! – начал злиться я, ее упорство ломало все мои так тщательно выстроенные планы. – Бастарда была просватана еще тогда, когда ты была ее воспитателем! Почему же тогда ты не искала способа ей помочь, а сбежала, бросив все вещи и мантию?

– Но я же не знала!

– Мне тоже никто ничего не рассказал! Ренгиус сунул в руку записку, когда мы садились в карету! Но было поздно, да и Даверлис с магами уже ждал нас на тропе. Но у нее была возможность сбежать, и не раз. Я ее сам Мэлин предоставлял. Но она не воспользовалась.

– Неужели ты не понимаешь почему?! – Маглора смотрела на меня почти с ненавистью.

– Лавена, ты абсолютно неправа, – неожиданно вступился за меня магистр, – Ир попал в безвыходное положение. И действительно ничего не может сделать. Поэтому не стоит больше спорить на эту тему, и не нужно беспокоить принцессу. Чужие решения, тем более такие благородные, необходимо уважать.

Я был неподдельно благодарен ему за эти слова и совершенно с ними не согласен, но даже не собирался об этом кому-нибудь говорить. Молча налил себе кофе и подвинул пирог, за два часа мотания по порталам успел проголодаться, как зверь. Или как дракон?

И к тому же желал спокойно обдумать мысль, пришедшую мне в голову, пока ее не потеснили другие, более свежие. Мне хотелось придумать, как заставить дом Ратилос хоть на некоторое время отказаться от устройства боев.

Но судьба снова преподнесла мне сюрприз.

– Там приехал магистр Гуранд, – заглянул в дверь один из парней Марта, – пускать?

– Конечно, – с досадой вздохнул я, – он же все равно не отстанет. Лавена, а ты можешь идти отдыхать и, пока не выспишься, не приходи. Вечером я уйду, возможно, тебе придется снова работать.

– Спасибо, – суховато поблагодарила маглора и ушла, а вслед за ней исчез и Март, заявив, что у него полно намного более важных дел, чем беседа с дроу.

Я понимающе ухмыльнулся и кастовал на себя заклинание невозмутимости, на этот раз сделав его мощнее обычного, иначе допроса пройдошливого магистра мне не выдержать.

Глава 3

– Доброе утро, Иридос, доброе утро, Унгердс. – Гуранд выглядел довольно свежо, но в голосе сквозила усталость.

– Я счастлив, что хоть для кого-то оно доброе, – хмуро вздохнул я. – Садись, Гуранд, кофе будешь?

– А у вас что-то произошло? – Во взгляде дроу сквозило искреннее непонимание, но сегодня у меня не было никакого желания ему подыгрывать.

– Тебе пора увольнять своих шпионов, магистр, они зря жуют копченое мясо, если до сих пор не прислали известий о том, что всю ночь творится в этом доме. Да и во всей столице, если не во всей Дройвии.

– Ты о тех людях, которые решили вступить в твою стаю?

– Я о тех несчастных, которые являются подданными Изиренса и платят ему налоги, чтоб он заботился об охране их жизни, – изрек я. – Мы, конечно, всех примем, но мне очень интересно, почему они не идут за помощью к правителю?! А еще я начинаю подозревать, что взял у вас маловато земли.

– Ну уж вот это наглость, – вяло возмутился маг. – Кусок, который мы выделили тебе, в два раза больше, чем у любого из домов.

– Надо же! – начал я сердиться уже всерьез. – Я-то, глупец, льстил себя надеждой, что меня считают наивным лопухом! Оказывается – просто наглецом! А про то, что у нас на севере на десятине вырастает вдвое, а то и втрое меньше

плодов или овощей, чем на юге, вы предпочитаете не помнить?! И что ваши самые большие дома едва дотягивают до двух сотен сородичей, а у меня с теми, которые пришли сегодня, уже почти четыреста, тоже совершенно ничего не значит?!

– Иридос, но мы же не отказываемся тебе помогать! Скажи, что тебе нужно, и я постараюсь все сделать.

– Отлично, – обрадовался я, – мне нужны срочные контракты с гильдией плотников и каменщиков. И с лесорубами, на заготовку леса в ущельях плато.

– А тебе помогает плато? – выдал магистр свою заинтересованность.

– Нет. Я собираюсь поехать в деревни оборотней и предложить им выгодный контракт, – отрезал я. – Плато в их дела обычно не вмешивается. А тебя я хотел спросить про другое: твои или Изиренса домочадцы тоже поедут посмотреть, как будут убивать друг друга юные рыси и пумы?

– Как ты можешь такое предполагать?! – нахмурился он. – Конечно нет. И откуда у тебя сведения, что будут женские поединки?!

– Представь себе, – не выдержал молчавший Унгердс, – об этом нам рассказали оборотни, пришедшие после полуночи с детьми и узлами стучаться в наши ворота и просить помощи. По Тмису уже пропало несколько девушек, и оборотни напуганы как никогда ранее.

– Иридос… – Магистр тяжело вздохнул и вдруг попросил: – Сделай мне кофе покрепче.

А когда я исполнил эту просьбу, сначала выпил почти полчашки, потом мрачно выдавил:

– Я могу сейчас своей властью устроить в имении Ратилоса обыск, но уверяю вас, девушки окажутся совершеннолетними, а контракты на обучение рукопашным боем в полном порядке. Этим он всегда отличался, все документы сделаны заранее, и подписи подлинные. И даже девушки будут помнить, что подписывали, правда, смутно.

– Очень интересно, – задумался я, – получается, у него есть сильный артефакт очарования или ментал на службе? Но это ведь невозможно, считается, что среди дроу менталов нет.

– Во всех правилах есть исключения, – также мрачно вздохнул магистр, – но сейчас у нас пока нет никаких законных оснований вломиться к Ратилосу. Все это только слухи, а прийти с обыском к главе сильного дома на основании слухов, сами понимаете, невозможно. Но если у вас есть какие-то предложения, я готов помочь. Разумеется, негласно.

– Есть, – искоса глянул на меня советник, и я понял, чьи советы он собирается выдать за свои.

Значит, успел уже прочесть кристалл, выданный мне Дэгерсом.

– Поделись, – с неподдельным интересом уставился на него Гуранд.

– Для начала ответить тем же, распустить какие-нибудь нелепые слухи про дом Ратилос. Причем чем невероятнее и страшнее они будут, тем лучше. Например, что его маги используют в ритуалах омолаживания запрещенные триста лет назад кровавые жертвы и похищают для этой цели не только оборотней, но и дроу. Можно пустить слух, что дом Ратилос тайно продался гоблинам или королю Ардага за помощь в свержении Изиренса. Еще можно распустить сплетню, что его долговые обязательства ничем не подкреплены, так как один из младших домочадцев выкрал казну дома и бежал неизвестно куда. Или что победы в боях дом Ратилос подстраивает заранее, потому-то так часто и выигрывает.

– Все вместе и немедленно, – сразу понял я ценность этой идеи. Пусть враги попробуют защищаться и оправдываться, это всегда труднее, чем строить каверзы, – подготовь мне этот список, я сам займусь.

– Только будь осмотрительнее, Ратилос этого не простит, – предупредил Гуранд, допил кофе и вдруг сказал, пристально глядя на меня: – А я пришел к тебе с просьбой. У нас произошло несчастье… нужна твоя помощь.

– Но вы же сами все целители, – с минуту недоверчиво сверлил я его ответным взглядом, потом сделал вид, что начинаю понимать, – что, нужно допросить

шпиона?

– Нет. – Он тяжело вздохнул. – В доме Рведеса была девушка… она влюбилась в Зийлара.

– Была? – сразу насторожился я. – А куда делась?

– Использовала старинный ритуал, маги дома ди Гиртез с трудом нашли описание в древних книгах.

– Что за ритуал? – живо заинтересовался Унгердс.

– Обращения к святой Элторне, – мрачно сообщил Гуранд, – у нее нашли кольцо со сломанным камнем, и маги считают, что там было усиливающее эмоции заклинание. Девочку, конечно, жаль, но не в ней дело. Она была единственной родной сестренкой Даверлиса, и он опекал ее, как клушка. Постарайся, чтобы он ничего не узнал, иначе ничем не удержите от безумных поступков.

– А его тут и нет, – любезно сообщил Унгердс, – он уже два дня как в деревне.

– Что ему делать в деревне? – удивился магистр, но на этот вопрос я мог дать кучу ответов.

– Гуранд, я тебе только что сказал, что у меня там толпа народа без кровли над головой. И их нужно защищать, лечить и кормить. У меня вообще все ведьмы и маги там, я намерен устроить своих людей так, чтоб никто не смог увести ни одного подростка. Ты же знаешь, что на моих людей в первый же день напали вербовщики? Разумеется, они не из дома Ратилос, но я смогу заставить их говорить правду, когда будет нужно.

– А где они?

– У меня в подвале сидят, – сухо сообщил Унгердс и так зло блеснул глазами, что я незаметно поежился. Мне ли не знать, что он желал бы с ними сделать.

– Ну и хорошо, что Даверлис в деревне, пусть сидит там подольше, – свернул разговор к прежней теме магистр. – И еще одна просьба… снова ускорить

свадьбу. Зийлар тоже случайно все узнал. Сами понимаете, невозможно не узнать, когда живешь в одном доме.

– Гуранд, – строго нахмурился я, – только не говори, что он тоже был влюблен в ту девочку. Неужели глава дома Гиртез мог так жестоко поступить с собственным сыном?

– Вся правда открылась, когда он уже был обручен с бастардой, – мрачно вздохнул магистр, – как ты теперь догадываешься, потому-то Даверлис и предпринял ту отчаянную попытку встретиться с Мэлин прежде жениха и влюбить ее в себя. С трудом уломал Зийлара. Ну а мы надеялись… а! Что теперь об этом говорить.

– Нет, вот как раз теперь-то самое время поговорить. – Я устроился поудобнее и уставился на него прокурорским взглядом. – Итак, какие еще планы вы строили за спиной королевы и моей?!

– Иридос! – повысил голос магистр, потом вспомнил, что на меня его грозные окрики не действуют, посопел немного и уже спокойнее произнес: – Ты же догадываешься, что это не мы настаивали на этом браке? Это условие вашей королевы… извини, королевы Сандинии. И требования к жениху она выставила очень жесткие, обязательно кровный родственник правителя, недурен собой, неглуп, не женат, с хорошим, покладистым характером и собственным состоянием, не интересующийся интригами и не стремящийся к власти… учти, я выдаю тебе секретные сведения.

– А она прибудет на свадьбу? – заинтересовался я, припомнив, что у меня к Альбионе старые счеты.

– Нет, – мрачно усмехнулся магистр, – обещала прислать придворного мага. Ну тебя еще интересуют наши планы?

– Конечно. Только честно.

– А я рассчитывал соврать менталу, – ехидно ухмыльнулся он, – сам понимаешь, Рведесу тоже жаль, что сын женится на ведьмочке, и изначально мы надеялись, что она начнет грубить и устраивать прислуге сцены и строить мелкие пакости всем остальным, как делала в крепости.

– У вас хорошие шпионы, – отстраненно заметил я, начиная понимать, что положение еще более мерзкое, чем я представлял.

– У нас хороший шар, – внезапно развеселился магистр, – был. Пока один маглор не наставил столько щитов и ловушек, что подсматривать стало невозможно. А потом и неинтересно. Но тогда мы еще надеялись, что бастарда притворяется и готовит план побега. А как только окажется на воле, проявит все свои таланты во всей красе.

– Ладно, можешь дальше не объяснять. – Я уже понял, к чему он клонит, и совершенно не желал еще раз выслушивать намеки на то, что ведьмочке вполне разрешили бы вместо племянника главы дома выбрать кого-нибудь попроще.

Все равно это уже бесполезно. Все, что мог, я уже сделал, и переиграть это теперь не получится.

– Почему?! – ехидно посмотрел на меня магистр.

– Потому что Мэлин уже приняла решение, – веско сказал Унгердс, – и даже поссорилась ради Зийлара с родителями, и мы намерены это решение уважать. Когда вы предлагаете устроить свадьбу?!

– Да хоть сегодня. – Гуранд явно боялся, как бы жених чего-нибудь не сотворил с горя, и мечтал поскорее сдать его в надежные ручки ведьмы.

– Унгердс, я ничего в этом не понимаю, – озадаченно уставился я на советника, – но точно помню, что в Сандинии знатные девицы за три месяца начинали шить платья и закупать перчатки, туфельки, платочки и веночки. Мэлин не обидится, если у нее всего этого не будет?

– Мы пришлем женщин из дома правителя, и они привезут все, что необходимо, – пообещал магистр, но выглядел он невесело. – А где Мэлин?

– Здесь, спит, – сказал я чистую правду, – рядом с родственниками ей находиться сейчас трудно. Но раз все так просто, я согласен. Если честно, даже рад, у меня столько проблем, что я не обижусь, если их станет на одну меньше. А сейчас я ухожу, меня возле банка ждут гномы. Унгердс, ты сам все

организуешь?

– Иди, не волнуйся. Ты же еще придешь?

– К тому времени, как мясо сварится, буду здесь, – нажимая камни, пообещал я.

Рудокопы уже стояли тесной кучкой неподалеку от крыльца банка и мрачно посматривали на снующих вокруг дроу. Как я начал понимать, понаблюдав несколько секунд, утро в банке – довольно оживленная пора, и гномы не могут не чувствовать раздражения при виде самоуверенных дылд.

– Доброе утро, уважаемые, – шагнул я к ним, – я маглор Иридос. Возьмитесь все крепко друг за друга.

Сам я вцепился в пояс того рудокопа, что выглядел самым старшим и сердитым, для надежности обвил их воздушной петлей и через несколько мгновений убрал ее, любуясь растерянностью и изумлением на их румяных личиках.

Мы стояли на берегу небольшого горного ручейка, у подножия разноцветных скал Геркойского хребта, и это было самое удобное и самое ближайшее к Зеленодолу место, которое я смог найти на карте магистров плато.

– Если желаете перекусить, я создам вам стол, – предложил я, запуская на полянку между ближайшими соснами заклинание создания плетеного дома, напоминающего мой собственный. Только намного длиннее и поделенного на две неравные части. Та, что для оборотней и дроу, – поменьше, а для рудокопов – побольше. Лестниц тоже запланировал две, с разных сторон и с разными ступеньками. А пока он сам заплетался, я делал мебель. Короткие и широкие низенькие лежаночки для гномов и обычные кровати для оборотней.

– А большие кровати зачем? – подозрительно осведомился следивший за моей работой старший гном.

– Оборотни будут вас охранять, добывать дичь, рубить дрова. Ваше дело только скалы, но, если нужна будет помощь, пришлю еще своих людей.

– Наши еще завтра придут, – веско сказал он и заинтересовался: – А назад в столицу нас унесешь или идти?

– Унесу, – пообещал я и поинтересовался в ответ: – А вы когда собираетесь?

– Так через декаду. Мы по очереди работаем, а то так и дом забыть можно.

– Верные слова, – поддакнул я и вздохнул, похоже, мне придется на эти дни выдавать свой браслет Ренгиусу, иначе стану постоянным транспортом.

– Ну давай твое угощение-то, – смилостивился старшина артели, когда я начал делать маленькие столики и креслица, – да пойдем мы смотреть скалу.

Разумеется, я не стал создавать им чай или кофе. Все знают, что гномы, работающие в шахтах, не пьют перед работой горячего. И молочного тоже. Поэтому я поставил на стол кувшин с холодным кисленьким отваром барбарисовых листьев и холодные пирожки с рыбой. А едва гномы расселись вокруг столика, бросил на строящееся жилище охранную сторожку и открыл портал в деревню, в собственный дом.

– Даверлис, ты готов?

– Да. – Дроу стоял передо мной с мешком в руках, и в его взгляде была непреклонная решимость.

– Уведу пока тебя одного, позже вернусь и все расскажу, – пообещал я, подхватывая дроу за пояс.

Сторожка звенела и плевалась искрами, а гномы азартно швыряли в нее камни, когда мы вышли из портала.

– Что здесь происходит? – холодно осведомился я.

– Там что-то воет, – не моргнув, соврал один из гномов, заставив меня втихомолку ухмыльнуться.

Ну вот ведь взрослые же мужчины, а как дети полезли проверять, устоит против их камней моя защита или нет.

– Не что-то, а мои щиты. Я специально дом закрыл, когда уходил. Он еще не готов, и ходить там пока нельзя. Знакомьтесь, это маг Даверлис, он будет тут главным от дома Тинерд. Я скоро вернусь, принесу оборотней и одеяла.

– Котел не забудь! – напомнил мне вслед ничуть не пристыженный происшествием старшина артели.

В этот раз я вышел из портала возле харчевни, и, как оказалось, правильно сделал. Тут собралась толпа народа, и среди них была почти половина селян.

– Отец, – обрадовался что-то объяснявший им Кахорис, – как раз вовремя. Вот эти люди согласны продать дома, но спорят из-за стад.

– Кстати, я тебе хотел отдать, – вспомнил я про приготовленные долговые обязательства и вынул из кармана пачку листов. – С тех, кто уходит, высчитывай долги, за чужих я платить не намерен. Но без процентов, по справедливости. И еще насчет скота. Уходящие могут забрать с собой половину своих животных. Остальной скот остается нам, разумеется, не бесплатно. А мне немедленно нужна одна или две женщины – готовить еду на артель лесорубов – и трое или четверо мужчин – охотиться и охранять кухарок. Старшим там Даверлис.

Говорить при селянах, что мы будем добывать руду, я не стал, пусть те, кому не нравится моя стая, уйдут, пока не сообразили, что скоро тут будет и работа, и постоянный заработок. Отдавать в руки дома Гиртез или какого-то другого обработку добытых камней и изготовление украшений и мелких поделок я тоже не собирался.

Из толпы селян послышались недовольные выкрики, и пришлось им пояснить, что пастбищ для их скота за рекой все равно нет, а пускать на свои пастбища тех, кто будет жить в Палере, мы не станем.

– Почему?

– Потому что на мосту через Палеру уже стоит застава и бесплатно пропускает только тех, кто идет отсюда. А со всех, кто идет в наши земли, берет плату. У вас денег не хватит платить за каждую овцу. Ну а через реку тоже не переправитесь, наш берег защищен от лазутчиков магическими щитами.

Вот теперь до них начало доходить, что прежней жизни больше не будет и нужно выбирать что-то одно, и селяне, примолкнув, группками разбрелись по Зеленодолу.

– Вот двое парней, – подвел мне оборотней Кахорис. – А это их мать, за остальными послал. Что им выдать?

– Дом там будет, и кровати тоже. Нужны постели, котлы, крупы, приправы, посуда. Сейчас пока давай хоть котел и посуду, остальное приготовь, я заберу позже, меня ждет Унгердс.

Однако, переправив подмогу Даверлису, я открыл портал не в дом советника, а в один из укромных уголков столицы, что присмотрел заранее. Накинул на себя сначала отвод глаз, потом мощную иллюзию и вышел к рыночной площади немолодой женщиной-дроу в аккуратном платье, какие носят служанки из богатых домов. Потолкался между покупателей, зашел в несколько лавок и везде, словно ненароком, ронял одну из фраз, приготовленных магистрами плато. Не забывая вкладывать в голос убеждение и кастовать доверие. Все это менталам в человеческих землях делать запрещено, если они не находятся на вражеской территории и им не угрожает смертельная опасность. Однако я не испытывал ни малейших угрызений совести. Хотя объявления войны и нет и территория эта мне теперь не совсем чужая, но есть опасность для тех, кого я считаю сородичами.

– Что вы говорите! – Немолодая дроу с горящими глазками сплетницы жадно слушала мой доверительный шепоток.

– Да, представьте себе! Но только никому… я вам как порядочной госпоже.

– Ну, разумеется… – Она еще переваривала новость, а я, снова накинув отвод глаз, уже уходил в соседний магазинчик, где толпилось несколько покупателей.

Не сомневаюсь, что уже к вечеру, непременно обрастя, как водится, жуткими подробностями, новости будут обсуждаться даже в доме правителя.

Выйдя из последней лавки, я завернул в безлюдный закуток, поправить прическу, а вышел оттуда уже в собственной спальне, в доме Унгердса. Чуткий нюх дракона мгновенно уловил запах вареного мяса, и я невольно заторопился, отлично понимая нетерпение голодных, усталых людей. Снимая по пути иллюзию и кастуя заклинание чистоты, вытащил из-под рубашки символ дома, а из-под собственной кожи драконью шкуру.

Незнакомые оборотни насторожились, заметив меня на лестнице, но чем ближе я подходил, тем изумленнее и восторженнее становились их взгляды.

– Кто будет выдавать зелье? – встретил меня тихим вопросом советник, уже стоявший рядом со столиком, где стояла чаша со сваренным Мэлин снадобьем.

– Можно позвать Варису или взять из Зеленодола ведьму, – задумался я.

– Лучше ведьму, – определился он, и хотя я вовсе не считал, что это будет лучше, однако спорить не стал.

И так уже веду себя достаточно подозрительно. Просто прихватил воздушной петлей кучу приготовленных к отправке в деревню мешков и бочонков и открыл портал.

– Отец пришел! – тут же рядом так громко заголосил мальчишеский голос, что я невольно заткнул пальцами уши.

– Ты что это так орешь?!

– Кахорис приказал, – важно сообщил мне мальчишка лет десяти, – он меня специально выбрал, потому что я громче всех кричу.

– Иди играй, думаю, о моем приходе теперь известно всей стае, – погладил я мальчишку по вихрам и тут заметил тихо сидящую на ступеньках крыльца ведьму. – Орисья, иди сюда, ты мне как раз и нужна.

– Зачем?! – хмуро отозвалась она, но со ступенек все же встала и нехотя поплелась в мою сторону.

Проклятая пентаграмма, приоткрыв на миг свою шапочку и проверив ее эмоции, выругался я, да она совершенно подавлена. И даже не злится на меня, как обычно, а только слегка досадует. А еще ее душу затопило море горькой вины и безысходности. Вот змейство, придется утешать, а меня там ждет не менее трех десятков голодных мужчин.

Решительно подхватив женщину воздушной волной, я подтащил ее к себе и открыл портал в Тмис, в свой кабинет.

– Слушай меня и не спорь. Сейчас мы идем вниз, принимать в стаю оборотней, и ты будешь выдавать им снадобье, как это всегда делала Мэлин, с приветливой улыбкой. А потом вернемся сюда и поговорим серьезно, я обещаю.

Глава 4

Спорить Орисья не стала и на ритуале приема новичков в стаю сделала все как положено, однако поговорить нам так и не удалось. Не успели съесть по куску мяса, как прибежал дежуривший на воротах охранник и объявил, что прибыли заказанные Кахорисом товары. Само собой, мне пришлось прятать драконью шкуру и идти вместе со всеми во двор. Перегружать товары лучше с телеги на телегу, да и собирать обоз следовало немедленно, поэтому моя помощь была совершенно не лишней. Кроме того, едва я увидел все, чего Кахорис понакупил для стаи, мне стало совершенно ясно, что приготовленных Мартом телег явно не хватит.

Пришлось снова кастовать заклинание доверия и уговаривать торговцев продать или сдать в аренду хоть несколько повозок. А часа через два, когда купцы наконец уехали, а мы пересортировали товары и отложили в сторону те, что смогут унести с собой новички, а остальное загрузили на телеги, Март заявил, что сейчас самое время выезжать. Для охраны особняка он оставлял Юста, своего помощника, и добавил ему пятерку новичков, а с обозом собирался идти сам с проверенными парнями.

– Понимаешь, отец, я уже все расспросил про дорогу, – объяснял он мне, – тут в полудне пути большое село. Вот если мы до вечера доберемся до него, то завтра к ночи выйдем как раз к Касму. В Касме заночуем, и остается самый трудный и пустынный перегон до Палеры. Там иногда случаются нападения, места очень уж глухие. Вот как мы выйдем из Касма, я тебе отправлю вестника, и ты придешь. Чего тебе трястись с нами?

– Хорошо, – согласился я, обдумав его предложение, – отправляйтесь. Но вестников не жалей, мне нетрудно их наделать. Вызывай сразу, едва лишь заметишь что-нибудь подозрительное, я приду, как только ты бросишь вестника. А денег ты не маловато взял? Не экономь, бери лучшие комнаты для отдыха и лучший корм для шаргов.

– Хватит, – потряс он туго набитым монетами поясом, – не волнуйся. Передай Мэлин мои поздравления.

– Обязательно, – кивнул я, сдерживая досадливый вздох: и этот пытается влезть мне в душу.

Треснутая пентаграмма, а что там делает Орисья? – вспыхнула в мозгу запоздалая тревога, и я мигом нажал на камни браслета, открывая портал в спальню, где отдыхала лже-Мэлин. Вот она лежит на постели, почти с головой закрывшись покрывалом…

Вот только смешно пытаться обмануть маглора примитивной иллюзией, у которой даже аура не просматривается. А еще смешнее обмануть дракона, который не слышит стука сердца и не чувствует присутствия живого человека.

Не жалея резерва, я перепрыгнул порталом на первый этаж, торопливо задал вопрос убиравшей со столов Варисе и получил ответ, что мать повела Мэлин погулять по саду.

Но тут я и сам нашел поисковиком уходящий куда-то к задней калитке след знакомой ауры и ринулся в ту сторону, надеясь, что еще успею.

Пробежав почти до середины сада, я мимоходом заметил, что после нашего приезда он совершенно изменился. Исчезли сорняки и сухие сучья, неопрятные кучи несожженных старых ветвей и листьев, перепутанные кусты. Сад стал

светлым и чистым, дорожки везде посыпаны песком, а среди низенькой кудрявой травки торчат расцветающие кустики садовых цветов.

И беседка, о существовании которой я даже не подозревал, подправлена и подкрашена, и в ней на скамейке сидят две женщины и обе рыдают.

Треснутая пентаграмма, только и оставалось выругаться мне, ну как я мог не додуматься, что Орисья обязательно раскусит девчонку?! Ведь недаром мне Мэлин все время намекает на какие-то ведьминские секреты! А я, лопух маглорский, не сообразил запереть двери спальни щитами и от членов дома, а не только от чужих.

– Ну и зачем ты ее сюда увела? – подойдя вплотную, поинтересовался я у ведьмы самым строгим голосом. – Неужели думала, что я тебя не найду, после того как принял в стаю?

– Иридос, – всхлипнула Орисья, вытерла нос краем длинного фартука и вдруг шлепнулась на колени и вцепилась в мои ноги, – прости… прости, ради всего светлого, дурную ведьму. Я ведь привыкла… что никому нет дела до моих бед, да и мать одно твердит… даже когда ты дом мне сделал, до конца не поверила. Только теперь поняла… как тебе обидно.

– Так… – Вспомнив про всевидящий шар Гуранда, я первым делом кастовал вокруг беседки непроницаемый купол и только потом поднял ведьму и усадил на скамью.

Затем создал столик и поставил на него чашки с горячим отваром мяты и мелиссы, медовые пряники и ореховые тянучки, когда девушки жуют, они обычно перестают плакать. Заставил обеих взять чашки и отпить по нескольку глотков, не предупреждая, разумеется, что добавил легкое успокаивающее заклинание.

– А теперь рассказывайте мне, до чего вы тут договорились.

– Маглор Иридос… – снова всхлипнула Сейнита, – клянусь, я ничего не сказала… я же не могу.

– Она ведьма, – с досадой вздохнул я, и как меня только угораздило забыть про их тайные штучки?! – И это я виноват, что упустил ее из виду.

– Не кори себя. – Ведьма допила чай и теперь перевязывала сбившийся платок. – Ты все сделал так ловко, что даже Мильда не поняла. Да и я не сообразила бы, если бы не застала эту девушку спящей. Сначала рассердилась, думала, ты Мэлин одурманил. А потом, как повела к калитке, начала понимать: что-то нечисто, все она делает как-то неправильно. Еще раз за все спасибо… и прости. Я ведь понимаю, нужно было держать все в тайне, да мы и не заслужили, чтоб нам секреты открывали. Хотя ты ведь не знаешь, ведьмы никогда не предают… тех, кому верят.

– Вот только никому не доверяют, – хмуро усмехнулся я, – но я попробую тебе поверить. Так вот… у девочки сегодня свадьба. Гуранд с утра приезжал, настоял. Скоро приедут из его дома женщины, наряжать. Сама понимаешь, мне в это дело соваться неудобно, присмотри за порядком. Тем более Мэлин сирота… но официально ведь она тебе теперь родная дочь.

– Спасибо! – Они обе снова заплакали, и я торопливо подлил им чаю, заодно сотворив и себе чашечку.

Несколько минут мы молча пили чай, жевали пряники, и у меня рождались в голове идеи, как еще раз побольнее уколоть жестоких дроу, заставивших так страдать эту безобидную девочку.

– Успокоились? – поинтересовался я, когда пряников в вазочке существенно убавилось. – Так вот, объясняю свою задумку. По местным законам, невеста весь день сидит в комнате одна, но мне это не нравится. Скучно, и кроме того, Мэлин у нас не местная девушка, а принцесса. И кроме того, ведьма. Да и наряды мне здешние не нравятся, сделают из девушки кружевной кулек, никакой красоты. Сейчас мы пойдем в ее комнату, и ты, Орисья, придумаешь ей самый роскошный наряд, какой только можешь. Ну и я добавлю от себя, что помню по столичным модницам. Пусть эти самоуверенные красавцы, что придут за ней, рот разинут от изумления. И кстати, ты будешь рядом с нею, и тоже должна выглядеть как королева. Да на тебя и будут смотреть как на подругу короля, а Хендвард ди Бангарит дель Гразжаор, насколько мне известно, выбирал в подруги только самых хорошеньких девушек.

– Только потому… – сердито прищурившись, посмотрела на меня ведьма, – что я дала себе слово больше никогда не сомневаться в твоих действиях, я сделаю все так, как ты задумал.

– Тогда не медлим. – Я протянул руку, намереваясь вернуться порталом, но ведьма торопливо отстранилась.

– Подожди… одно словечко. Мэлин… – она покосилась на невесту, – далеко?

– Орисья, принцесса Мэлин рядом с тобой! – твердо сказал я, посмотрел в ее тоскливые глаза и нехотя добавил: – А одна незнакомая ведьмочка… пока и сам не знаю ни имени ее, ни внешности, скоро придет к нам в деревню.

Она зажмурилась изо всех сил и зубы стиснула, но удержать несколько скользнувших из-под ресниц слезинок так и не смогла, и мне пришлось подсушить их воздушной лианой.

– Спасибо, – хрипло шепнула мне ведьма еще раз и крепко обхватила за плечики Сейниту-Мэлин, – идем, дочка.

Чтоб избежать встреч и расспросов оборотней, я открыл портал в спальню Мэлин и в тот же миг понял, что поступил правильно. За дверью несколько самоуверенных женских голосов яростно спорили о чем-то с магистром Унгердсом. Хотя о чем именно, догадаться было нетрудно, желали немедленно дорваться до невесты.

– Сиди тут, – предупредил я лже-Мэлин и шагнул к двери.

– Я с тобой, – тут же ринулась вперед Орисья, и мне пришлось придержать ее воздушной лианой.

Она себя хоть в зеркале видела? Если покажется сейчас в своей ведьминской юбке в мелкий цветочек и с десятком разноцветных карманов, потом никакой наряд не затмит в памяти гостий первого впечатления.

– А вы вместе с Мэлин идете в умывальню и приводите себя в порядок. Потом подберете в шкафу одежду и выйдете в гостиную. Одевальщиц я пока уберу.

– Хорошо, – послушно развернулась к умывальне Орисья, и я мечтательно вздохнул, вот ведь умеет же ведьма быть разумной и покладистой! Если бы еще сумела оставаться такой подольше. О том, чтобы навсегда, я даже не осмеливаюсь и мечтать.

– В чем дело? – выходя в гостиную, мрачно рыкнул я. – Магистр Гуранд обещал, что придут женщины и принесут одежду и украшения для принцессы, но о том, что в мой дом ворвется толпа торговок с рынка, мы не договаривались!

– А… – Старшая из дам, попытавшаяся перебить меня в самом начале этого обращения, резко поперхнулась и застыла с самым оскорбленным видом.

– Значит, так, – воспользовался я этим молчанием, – кладите вот на этот стол все, что принесли, и отправляйтесь в гостиную, что напротив. Вам туда подадут чай и сладости. Советник Унгердс, вы не заняты? Мне нужно обсудить с вами несколько важных вопросов.

Дамы поняли намек, задрали кверху носики и цепочкой потянулись к столу, складывая на него шкатулки, свертки, сундучки и пышные мешки из белого полотна, похожие на перины.

Магистр стоял рядом со мной, холодно взирая на соотечественниц, и в его эмоциях плескалось ехидное веселье.

– А кто же поможет невесте одеться? – не выдержала одна из дам, кладя свою перину.

– С нею в спальне ее мать, она разберется, – сухо отрезал я. – В случае надобности вас позовут.

Открыл дверь в коридор и, заметив крутившегося неподалеку оборотня, громко скомандовал:

– Попроси на кухне, пусть гостьям принесут чай и сладости, вон в ту гостиную.

Парень сообразительно кивнул и умчался, а я предусмотрительно бросил заклинание чистоты в комнату, предназначенную для дам, и первый прошел в

коридор, распахивая перед ними двери.

– Прошу, тут вам будет удобно.

Оскорбленно поджав губы, женщины нарочито медленно прошли в гостиную, и я со спокойной совестью оставил их одних, надеясь, что теперь им будет о чем поговорить.

За время, пока ведьма с приемной дочерью сушили волосы и решали, каким должен быть наряд невесты, мы с Унгердсом успели обсудить несколько важных вопросов и договориться, как вести себя с женихом и его родичами. Все-таки не шутка, племянник самого правителя. Наверняка и Изиренс пожалует, значит, нужно подготовиться как следует. Я не стал мелочиться и запустил по дому заклинание праздничного уюта, напугавшее кухарку. Вариса прибежала с сообщением, что дом сошел с ума. Стекла в окнах, зеркала и ручки на дверях начали сиять, в напольных вазах появились роскошные букеты, а на расставленных в приемном зале простых столиках возникли шелковые скатерти и вазочки с фруктами.

Выслушав мое объяснение, Вариса расстроилась, запричитала, когда она успеет приготовить угощение на всех гостей, но Унгердс приказал не волноваться и просто накрыть столы, а сам отослал вестника хозяину дорогой харчевни с заказом.

Я тем временем нагрузил на оставшихся новичков багаж и, разделив их на три группы, поочередно переправил в деревню. Приведя первую компанию, я приказал мальчишкам, чтоб отыскали и привели к харчевне Кахориса и Таилоса, и когда вернулся со второй группой, оба заместителя уже ждали у ограды.

– У нас важное мероприятие, – сообщил я друзьям, – нужно, чтоб вы оба присутствовали и было не меньше десятка надежных оборотней. Но и Зеленодол оставлять без хозяйских глаз нельзя. Быстро решайте, кого оставите за себя, и вызывайте всех, кого возьмем с собой. Я скоро вернусь.

– А нельзя не ходить? – хмуро пробурчал Таилос. – И так ничего не успеваем. Еще и забирают людей, то в горы, то в Тмис.

– Как хочешь, – пожал плечами я и небрежно добавил: – Судя по тому, как наряжается твоя жена, ей и без тебя сегодня скучно не будет.

Он неверяще уставился на меня, но я уже нажал камни портала, солнце клонилось к горам, а у меня еще оставалась куча несделанных дел.

Когда я пришел с последней группой новичков, возле загородки нас уже ждало около десятка оборотней под предводительством Кахориса и медведя.

– Одежда там найдется? – деловито осведомился Ках. – А то некоторые переживают, что не успели переодеться.

– Не волнуйтесь, – хватая его за пояс, фыркнул я и отпустил друзей уже в приемном зале дома Унгердса, – и мыльни, и праздничные костюмы вас уже ждут, так что поспешите.

– А нас? – заинтересованно спросил знакомый голос, и я крутнулся так резко, что едва не сбил дернувшегося в ту же сторону Таилоса.

– Рэш! Наконец-то!

– Приятно, когда так встречают, – хитро оглядывая букеты, сообщил он теснившейся за его спиной толпе оборотней.

– Ках, веди их на третий этаж, пусть купаются и устраиваются, там все комнаты свободны. А Вариса пока накроет в столовой обед, – мигом решил я. – В Зеленодол их отправлю утром, сегодня всем отдыхать.

И пока толпа оборотней, тащивших в руках утомленных детей и ценное имущество, опасливо поднималась по сверкающей чистотой лестнице, я торопливо засунул в амулет полный накопитель и отправился к Варисе кастовать кухонное заклинание.

И уже через полчаса на плите исходили ароматным паром котлы и жаровни с тушеным и отварным мясом и рыбой, на столах и полках теснились миски и салатницы с закусками.

– Иридос, тебя Орисья зовет, – прибежал один из охранников, в свободное от дежурства на воротах время помогавший, как и остальные, на кухне и в саду.

– Иду. – Я порадовался, что резерв снова полон, и открыл портал сначала в свою комнату, по опыту зная, что потом мне одеваться будет некогда.

Все мои зимние вещи и нарядные костюмы хранились здесь. И те, что я купил сам, и приобретенные заботливым Кахом. Для жизни в деревне мне пока хватало и простых штанов и рубахи.

Торопливо переодевшись и натянув фасонные сапоги, я прихватил воздушной петлей деревянный манекен, на котором уже сделал для Мэлин столько нарядов, и направился в ее гостиную. Орисья уже успела к этому времени распотрошить принесенные дроу перины, и оказалось, что это тюки тончайшего шелкового гарденского кружева, легкого, как паутинка.

– Какая прелесть, – выдохнула лже-Мэлин, и мы с ведьмой переглянулись, сообразив, что подумали об одном и том же.

– Представь себе это платье, – приказал я Орисье, набрасывая на манекен один тюк, – так, словно оно уже сшито.

– Поняла, – кивнула она, прищурилась, и ткань зашевелилась, поползла, превращаясь в закрытое под шейку платье с длинным рукавом, затянутым в рюмочку лифом и роскошной юбкой в каскадах широких воланов.

Открыла глаза, рассмотрела и снова закрыла. По груди манекена, спускаясь с плеч, пролегла пышная оборка, плавно переходящая в поднимающийся высоко к затылку широкий, как крыло лебедя, воротник, окаймляющий воображаемое личико изящно-затейливой рамой.

– Все? – Дождавшись довольного кивка ведьмы, я закрепил ее иллюзию заклинанием созидания и открыл наугад несколько шкатулок. Голубоватый жемчуг показался мне наиболее подходящим, и вскоре край высокого воротника и лиф платья покрыли замысловатые узоры из жемчуга. Разумеется, я их не сам придумал, просто увеличил те, что были воплощены неизвестными мастерицами в кружеве.

– Ну как?

– Очень красиво, – похвалила невеста и с сожалением выдохнула: – Но ведь этого не будет видно.

– Будет. Все, что ты наденешь, кроме этого платья, это – атласный нижний чехол и накидка, – заявила Орисья. – Я хочу, чтоб сегодня ты была самой красивой, дочка.

Я только незаметно вздохнул, сообразив, что создавать этот неведомый чехол и все остальное, что придумает воспрявшая духом ведьма, придется именно мне. Но не имел ничего против, потому что, в кои-то веки, намерения у нас совпадали.

Вот и копался еще почти час, создавая и чехол, оказавшийся простым нижним платьем, и кружевные туфельки, расшитые таким же жемчугом, и перчатки. А затем и жемчужную же диадему, со свисавшими на виски и открытый лоб невесты голубоватыми жемчужными капельками. Все это ведьма сразу же относила в спальню и немедленно надевала на лжепринцессу, а я пока потихоньку творил из оставшегося кружева более строгое платье для нее самой.

– Орисья, какого цвета твое платье делать?

– Может, темно-синего?

– Не может. Ты и так всегда в синем. А сегодня должна быть матерью принцессы, точнее, ты ею теперь и являешься. – Я немного подумал и окрасил иллюзию в цвет морской волны, потом в лавандовый… нет, не то.

Осторожно меняя цвета, задумчиво посматривал на ведьму и прикидывал, нужно ли заранее ставить щит, на случай если медведь, не разобравшись, полезет меня убивать. С оборотнями можно ждать всего, чего угодно.

– А по-моему, маме лучше сделать серебряное платье, знаете, такого цвета старого серебра и с алмазами. – Выплывшая из спальни невеста показалась мне сказочной феей, и в груди что-то дрогнуло от счастливого сияния знакомых глаз.

– Где ты раньше была, – торопливо отводя взгляд, с нарочитой укоризной пробурчал я, исправляя цвет платья и разбрасывая по нему горсть мелких алмазов. Вот теперь именно то.

– Вы с ума сошли, – охнула Орисья, – я такое не надену.

Но глаза ведьмы уже горели мечтательным предвкушением, и мы в два голоса заверили ее, что как раз именно это и следует надеть.

– Все, я ухожу. – Я быстренько создал туфли и прочие мелочи для Орисьи и поспешил сбежать. – Но запомни, ведьма, рассказывать никому ничего нельзя.

Мне пришла в голову мысль, что, пока она будет переодеваться, я вполне успею сходить проверить, как там принарядился Таилос, по моему плану ему придется стоять с другой стороны возле падчерицы, и он не должен выглядеть хуже всех. А здесь, если потребуется еще что-то создать или поправить, я всегда успею.

– Не волнуйся, Ир. – Орисья подошла ко мне вплотную, заглянула снизу вверх в лицо и очень серьезно пообещала: – Я все понимаю. Буду нема, как могила.

– Постарайся, – тихо выдохнул я и поспешил уйти, чтоб не видеть виноватых глаз.

– Ну как они там? – Оказывается, медведь бродил по коридору неподалеку и немедля бросился ко мне, едва захлопнулась дверь. – Плачут?

– И не думают. – Мне пришлось обвить его воздушной лианой, чтоб запихнуть в одну из соседних пустующих комнат. После ухода стаи в Зеленодол дом казался странно безлюдным. – Это что на тебе за рубашка такая?

– Ир?! – предупреждающе рыкнул Тай. – Ты чего это удумал?

– Немного украсить твой костюм, чтоб дроу не решили, что ты лакей принцессы, а не ее отчим.

– Если ты сделаешь из меня ряженую куклу, то я на тебя обижусь, – мстительно предупредил он, не в силах даже пошевелить рукой.

– Давай, обижайся, – сердито рыкнул я, – это же очень удобно! Сначала нарядиться на свадьбу дочери так, словно ты до сих пор живешь в руинах мельницы, потом ничем мне не помогать, а когда я пытаюсь придать тебе такой вид, чтоб эти напыщенные дроу не кривились высокомерно, еще и обидеться. Не волнуйся, я привык! Я же безотказный! Мной каждый командует, и на меня же все обижаются, если им что-то не понравится!

Высказывая все это оборотню, я не стоял без дела. Превратил недорогое сукно его костюма в лучшую замшу темно-серого цвета, а простую полотняную рубашку – в шелковую, отделанную по вороту и манжетам узким кружевом. Добавил вышивки на плечи и полы камзола и несколько алмазов в заколку на вороте, затем сменил медные пуговицы на белое золото. Эта работа меня постепенно успокоила, и я уже почти улыбался, добавляя шелковистый блеск его черной гриве и серебреные пряжки подновленным сапогам.

– Ир, ты и правда так думаешь? – Медведь выглядел озадаченным.

– А ты думаешь по-другому?! – изумился я и тут почувствовал, как открываются внешние щиты. – Но сейчас не время и не место об этом спорить, к нам приехали гости, я должен их встретить. А ты иди к Кахорису и проследи, чтоб он и Рэш были одеты не хуже.

Спускаясь по лестнице, я еще ехидно ухмылялся, вспоминая расстроенный взгляд, каким провожал меня Таилос, но, уже дойдя до входной двери, начал с досадой понимать, что несправедливо напал на оборотня. Наверное, нужно чаще кастовать заклинание невозмутимости или больше отдыхать, а то вскоре от меня начнут прятаться самые надежные друзья, постановил я, выходя на крыльцо.

Глава 5

Дроу подходили к дому дружной толпой, надежно окружив своими шикарно разодетыми фигурами тихого жениха. Так надежно, что даже я не сразу отыскал его среди шелка, бархата, золота и блеска драгоценностей. А найдя, как-то сразу понял, кого он мне сейчас напоминает. Маглора-первогодка, подписавшего

неимоверно трудный и кабальный контракт, условий которого заведомо не сможет выполнить, но не имеет никакой лазейки, чтобы отказаться, даже за разорительную неустойку.

И вот именно потому, вежливо поздоровавшись с гостями и пригласив их в дом, я сначала обратился с вопросом к нему:

– Зийлар, вы хорошо себя чувствуете? Мне кажется, вы несколько бледнее, чем обычно.

Все замерли, как перед магистром, держащим на раскрытой ладони смертельное заклятие, а я мысленно подбодрил жениха решиться, поверить мне, задать вопрос или попросить поговорить с ним наедине. Однако он вместо этого сделал нечто совершенно неожиданное. Сунул руку за ворот, жестом фокусника достал из-за пазухи свернутый в трубочку свиток и молниеносно вложил его мне в руки.

– Я совершенно здоров и готов жениться на принцессе Мэлинсии, но нижайше прошу вас прежде исполнить мою просьбу. В этом документе я все написал… не надеялся, что мне позволят говорить свободно.

Рведес ди Гиртез непроизвольно дернул рукой в сторону свитка, но я уже успел кастовать защиту, и его пальцы встретили непроницаемую стену.

– Извините, маркиз, но это письмо мне. – В моем голосе было столько же учтивости, сколько и льда.

Глава дома Гиртез торопливо опустил руку и уставился на меня с таким исследовательским интересом, словно обнаружил на собственном рукаве диковинного, но явно ядовитого жучка. Однако меня сейчас меньше всего волновали мысли Рведеса, все мое внимание было приковано к умоляющему взгляду его сына. Неужели жених додумался попросить об отмене ритуала? В таком случае я окажусь в крайне щекотливом положении: настаивать на свадьбе неприлично, а лишить Сейниту любимого – жестоко.

Осторожно, словно в свитке пряталась гадюка, я развернул документ, прочел, секунду подумал и передал Унгердсу. Магистр прочел, изумленно поднял одну бровь и так же молча передал свиток подошедшему вместе с Рэшем Кахорису.

Старый волк читал письмо со скептической ухмылкой, а дочитав, не глядя передал соседу.

– Ну что, будем кидать камни? – Прочтя письмо, Рэш спокойно сунул его в собственный карман. – Я бросаю белый.

– Я тоже, – уверенно кивнул советник.

– И я, – не глядя на меня, твердо сказал Ках. – Он маг и вообще человек хороший.

– И я белый, – радуясь, что успел кастовать заклинание невозмутимости, ровно сказал я и подвел итог: – Решение принято. Зийлар, твоя просьба удовлетворена. Желаешь ли ты, чтоб ритуал был проведен немедленно?

– Да, – с облегчением кивнул он, – желаю.

– Вариса, принеси чашу стаи. Поскольку Мэлин в этот раз занята, в ритуале поможет Орисья. Ках, позови ее.

Мне очень не хотелось раньше времени показывать ведьму гостям, но ради важного дела пришлось пожертвовать эффектом.

– Иридос, ты не можешь нам объяснить, – не выдержал правитель, – чего попросил у вас мой племянник?

– Принять его в дом Тинерд и, соответственно, в стаю, – сухо сообщил я, сразу смекнув, что своим поступком Зийлар на корню подрубил мою мечту как можно дольше держать в тайне от подданных Изиренса свою принадлежность к оборотням.

Но не зря говорят, что ежа в мешке не спрячешь, хоть где-то, да вылезет иголка. И теперь уже не имеет особого значения, на день раньше или позднее это произойдет.

Дроу ошарашенно замерли, определенно, такой подлости от спокойного и скромного парня они никак не ожидали. Только еле заметно ухмыльнулся державшийся чуть в стороне посланец королевы, опознанный мною по

маглорской мантии и широкой ленте официальных цветов Сандинии.

– Но ты ведь понимаешь, что он не в себе? – осторожно осведомился у меня личный маг правителя.

– А в ком? – едко пошутил я и холодно добавил: – Извини, Гуранд, но признаков безумия я у него не нахожу. Вот успокаивающее зелье он пил, и три сторожки, которыми вы его держите, я тоже вижу. Все остальное как обычно. Но вы можете с ним поговорить, хотя, если он откажется, я не буду настаивать.

– Нет, – решительно поднял руку в предупреждающем жесте жених, заметив намерение отца шагнуть ближе, – не тратьте время и силы. Я думал всю ночь и принял это решение сам, без подсказки или давления. И не намерен от него отступать. Я вряд ли когда-нибудь сумею простить самого себя за проявленную мягкость и сговорчивость, но вот зато о том, чтобы Мэлин была счастлива, вполне смогу позаботиться. И потому жить мы будем в доме Тинерд. Мэлин – ведьма, и ей нужен простор, а в доме Гиртез она просто задохнется и высохнет, сидя на женской половине.

– Спасибо, – произнес с лестницы звонкий женский голос, – ты сказал золотые слова, и я рада, что у тебя такое чистое сердце. Зачем звал меня, маглор Иридос?

Дружно оглянувшиеся на этот голос дроу в остолбенении смолкли, как, впрочем, и Рэш с магистром. Только Кахорис, ведущий ведьму по лестнице, прятал лукавый блеск глаз. Я и сам на секунду замер, изучая совершенно неизвестную даму в роскошном, достойном королевы платье, ее гордо поднятую голову с простой, но изящной прической, украшенной усыпанным драгоценными камнями гребнем и невесомой серебристой накидкой.

– Поскольку Мэлин не может сегодня выполнять свои обязанности при ритуале, замени ее.

– Хорошо, – согласно кивнула ведьма, подошла к столику с чашей, торопливо принесенной подслушивающими оборотнями, и взяла в руку ложку, – я готова.

– А нам не представят эту даму? – не выдержал Гуранд, рассматривавший Орисью с врожденной подозрительностью.

– Я и сама представлюсь, – сверкнула она на него насмешливым взглядом, – ведьма Лаоринна, родная мать невесты.

– Так ведь она погибла… от укуса гадюки, – тихо и растерянно пробормотал кто-то из сопровождавших Рведеса магов, но в наступившей тишине эту фразу расслышали все.

– Где вы видели ведьм, которых кусали бы гадюки?! – так же тихо, с безмерной язвительностью хмыкнул Кахорис и кротко взглянул на меня. – Протяни парню ладонь, отец.

Умник, проворчал я про себя, думает, этих дроу проймешь видом клетчатой кожи. Скорее станут меня считать после этого кем-то ниже себя, такое заблуждение свойственно не только чистопородным людям. Однако заклинание невозмутимости не позволило мне выдать своих сомнений даже усмешкой, и я спрятал родную внешность так хладнокровно, словно даже не предполагал, что не все присутствующие знают о моем втором облике.

И невольно пожалел оторопевших дроу, вряд ли они в своей жизни получали разом столько потрясений за несколько минут. Спокойнее всех выглядели только Зийлар, правитель со своим учителем да королевский маглор, у которого я заметил только одну светлую полоску на ногте мизинца. Но и они не отказали себе в удовольствии поизучать меня в открытую, как выставленную напоказ диковинку.

– Лизни, – кивнул Зийлару волк, едва я важно протянул вперед ладонь, но дроу и сам знал, что нужно делать, не зря же следил за нашими ритуалами с таким вниманием.

Торопливо и тщательно провел языком по подставленной ему руке, выпил зелье, выслушал торжественное поздравление Унгердса и, повернувшись ко мне, проникновенно шепнул:

– Спасибо.

– Мы открыты для всех, кто приходит с добрыми намерениями, – кивнул я в ответ и, пряча драконий облик, приказал: – А теперь повернись к своему отцу, пусть он

снимет знаки дома Гиртез. Мой знак на тебе уже стоит.

– Где? – Неугомонный Гуранд внимательно изучил сначала новичка, потом оборотней и даже ведьму, сдававшую подоспевшей Варисе любимую супницу Мэлин.

Взамен кухарка вручила Кахорису большое блюдо с красиво разложенными среди зелени ломтиками мяса, поступив так явно по его рекомендации.

– Каждый из нашего дома видит, – горделиво ухмыльнулся старый волк, дождался, пока помрачневший, как грозовая туча, Рведес сотрет со лба сына невидимые руны, и первому поднес блюдо жениху, – теперь ты наш брат, и мы рады разделить с тобой и свидетелями свою трапезу.

Пока гости вежливо жевали традиционное угощение, за окнами погас закат, и Унгердс широким жестом зажег сразу все светильники. Вспыхнувший яркий свет отразился в безупречно начищенном магией серебре и бронзе, стекле и хрустале, брызнул по стенам разноцветными веселыми зайчиками. На вершине лестницы появились двое: стройный и плечистый черноволосый мужчина и изящная, с гордо поднятой головой женщина.

В этот миг я с огорчением сообразил, что совершенно упустил из виду одну деталь, но королевский маг, незаметно оказавшийся рядом, исподтишка дернул меня за рукав и лукаво подмигнул. И в тот же момент под сводами зала раздались торжественные звуки государственного гимна Сандинии.

Воспользовавшись моментом, пока взоры всех присутствующих в ожидании устремились на верхнюю площадку лестницы, я незаметно кастовал на подопечного невозмутимость четвертой ступени. Парню еще предстоит выдержать самый неожиданный удар, и я вовсе не желаю, чтоб он невольно выдал меня или новую Мэлин. Да и к тому же, поскольку он теперь мой сородич, намерен защищать его не только от бед, но и от наставлений или упреков родичей. Контролирующие жениха сторожки магов-дроу я оборвал еще в тот момент, когда он лизал мою ладонь.

Зийлар осторожно скосил на меня глаза, но я, строго сдвинув брови, указал ему взглядом на вершину лестницы, куда важные дамы дома Сартено привели кого-то, плотно накрытого кружевными покрывалами.

В первый миг я едва не взрыкнул с досады, решив, что, пока Орисья поила жениха зельем, одевальщицы успели захватить власть в покоях невесты, но через несколько секунд успокоенно выдохнул. Ведьма и ее планы оказались гостьям не по зубам.

Доведя невесту до отчима и матери, женщины отступили, утаскивая за собой все покрывала, кроме одного, загадочно прикрывавшего личико невесты невесомой паутинкой. Все остальное, роскошное платье и вьющиеся каштановые локоны, спадающие из высокой прически на шейку и стекающие на грудь, драгоценную диадему и расшитые жемчугом носки туфель можно было рассмотреть во всех подробностях, пока Таилос и Орисья неторопливо вели дочь по ступеням вниз.

Пора, решил я, заметив, с каким интересом изучают лже-Мэлин дроу, и, осторожно поймав руку стоящего рядом Зийлара, мигом надел ему на палец тоненькое колечко-амулет, приготовленное магистрами плато. Шепнул про себя запирающее слово, подхватил слегка растерявшегося жениха за предплечье и повел навстречу спускающейся по лестнице невесте.

Подойдя ближе, он легонько дернулся, намереваясь то ли что-то сказать, то ли вообще остановиться, но я только крепче стиснул пальцы на его руке. Не самый подходящий момент для паники или выяснений сути происходящего, когда до невесты осталось всего несколько шагов.

– Зийлар ди Тинерд! – строго и веско сказал я, почти силой проведя дроу это оставшееся расстояние. – Сегодня я вручаю тебе в жены Мэлинсию ди Тинерд дель Гразжаор, нашу сестру и принцессу Сандинии. Береги и цени ее, и живите в любви и согласии. Подай ей руку, сейчас магистр Унгердс проведет свадебный ритуал по правилам Дройвии.

Под торжественные звуки гимна Мэлин осторожно положила затянутые в кружево пальчики на руку жениха и как-то по-особому быстро пожала ее. Если бы я не стоял вплотную, вряд ли смог заметить этот явно знакомый Зийлару условный жест. Он побледнел еще сильнее, отчаянно сглотнул от волнения и слегка неуверенно повел невесту к магистру.

Двери небольшой комнатки, которая всегда была на замке и которую я до этого по наивности считал кладовой, распахнулись во всю ширь, явив мне уже знакомую картину: окруженный свечами высокий постамент и замотанную в

кружево статую святой Элторны.

– Ничего себе, – опередил меня Кахорис, – а я всегда думал, что в этом месте вход в сокровищницу.

– А я – что там кладовая оружия, – хмуро поддакнул я.

– Эта комната никогда не открывается без важной причины, – мимоходом пояснил Гуранд и шагнул ближе к новобрачным.

А вслед за ним слитно двинулись и остальные маги.

Ну-ну, ухмылялся я про себя, отступая в сторону и рассматривая приготовленные дроу амулеты, неужели вы считаете, что духу святой Элторны делать больше нечего, кроме как портить свадьбу двух влюбленных? Или что настоящая Мэлин станет взывать к неизвестной ей святой?!

Спросили бы у меня, я б им заранее гарантировал, что все пройдет мирно и чинно. Ну а за тем, чтоб жених не упал в обморок от счастья или волнения, я и сам услежу, воздушная плеть уже наготове.

Все и в самом деле закончилось замечательно, Унгердс торжественно прочитал ритуальное напутствие, надел на молодоженов браслеты и запер их особым заклинанием. Затем велел им дружно дунуть на свечи, и, к моему изумлению, все они погасли с первой же попытки.

Выйдя из святилища, успевший взять себя в руки Зийлар подвел новобрачную ко мне. Всезнающий Кахорис успел шепнуть, что теперь я должен выдать новой семье ключи от принадлежащих им отныне покоев, после чего присутствующие поздравят молодых, наделят их советами и дарами и лишь затем дружно проводят до лестницы. Он даже сунул мне эти ключи, но память о шарах Гуранда и о том, что влюбленным сейчас намного важнее побыть наедине и все друг другу объяснить, заставила меня снова нарушить традицию.

– Доверяете ли вы магистру Унгердсу получить за вас дары и советы? – сурово спросил я молодоженов, и они дружно кивнули, словно отрепетировали заранее.

– Да!

– В таком случае скажите гостям спасибо и помашите им ручками. – Я крепко прижал к себе молодоженов и, дождавшись неуверенного «спасибо», открыл портал в свой собственный домик. – Мэлин, ты в курсе, что тут где находится, – отпуская парочку и ставя на стол корзинку с едой и кувшин с отваром, весело произнес я. – На сегодня мой дом в вашем распоряжении, а завтра утром отправлю вас к магистру.

И открыл портал, но не в столицу, а в домик у подножия скал. Просто не мог не порадовать Даверлиса.

На полянке возле созданного мною дома было оживленно, горел аккуратно сложенный из камней очаг, на нем стоял котел, и все вокруг пропахло жареным мясом.

И поднимающийся к ночному небу дымок, и сосны, и гномы, дружно сидящие прямо на камнях и траве и держащие в руках огромные куски мяса. Оборотень тоже был, но всего один, сидел у дверей дома и сыто поглядывал на прожорливых коротышек.

– Где маг и все остальные? – обойдя гномов сторонкой, спросил я оборотня, вспоминая пословицу, что каждый гном работает за двоих, спит за троих, а ест за четверых.

– Я здесь, – позвал из окна второго этажа голос дроу, – сразу услышал, как сработала защита. Уже иду.

– Не торопись. – Я сам прошел в чистенькую столовую той половины дома, где жили оборотни, сел на стул и, дождавшись, пока дроу сядет напротив, кастовал защитный полог. – Я на минутку. У вас все в порядке?

– Да, – кивнул он, – они только недавно пришли. Говорят, проделали проход в двадцать шагов, но пока ничего интересного не нашли.

– Завтра схожу туда, сам посмотрю, – отмахнулся я, – Даверлис, я по другому поводу. Видишь, как я одет? Как думаешь, где я был?

– Неужели?! – Дроу даже побледнел.

– Да. Но тебя взять не мог… извини, как бы мне ни хотелось. Зато есть приятная для тебя новость: Зийлар так обиделся на отца, что, едва войдя в дом магистра, попросил принять его в стаю. Конечно, я его принял. Сейчас они в моем доме на холме, а я ухожу в Тмис. Неудобно бросать таких важных гостей.

– Спасибо. – Маг глянул на меня признательно, но я не дал ему продолжить.

– Не благодари, не за что. В скалы не лезь, тут скальники иногда шалят. Вот тебе на всякий случай накопитель, утром приведу еще оборотней. Сегодня пришел из Сандинии Рэш с отрядом, у меня там сильные парни. Спокойной ночи.

Появившись в доме Унгердса, я очень скоро сообразил, что процедура дарения уже закончилась. Хозяева и гости сидели за столами, на которые шустрые парни подтаскивали все новые блюда и кувшины с разнообразными напитками. Можно было заранее догадаться, ехидно ухмыльнулся я, что дроу в отсутствие молодоженов станет неинтересно говорить свои умные советы и они просто сложат подарки в кучу.

– И куда ты дел молодоженов? – чуть насмешливо усмехнулся Гуранд, когда я проходил мимо него к устроившимся за отдельным столом оборотням.

– Отправил изучать карту моих земель, – не моргнув глазом, ответил я, – в моей стае такие правила.

– Что за странные правила? – Хмурый Изиренс явно не мог пока определиться, нравится ему или нет, как повернулись события.

– Подарить молодоженам в первый же день совместной жизни возможность выбрать место, где будет стоять их дом.

– И кто-нибудь уже нашел себе место? – неожиданно для меня заинтересовался Рэш.

– Да, – твердо ответил я, – два дня назад Аган принял Хельту, и она выбрала себе дом. Я уговорил хозяина его продать, теперь они там живут.

– Вот как, – задумался оборотень, и я воспользовался этим, чтоб сесть рядом с Таилосом и ведьмой.

– Тебе еще не надоело обижаться? – тихонько спросил я медведя к концу праздничного ужина, когда дроу, отсидев положенный час, чинно откланялись и важно удалились, а в зале остались только мои сородичи. И те, кто жили здесь уже несколько дней, и пришедшие с Рэшем, но присоединившиеся к нам лишь после ухода дроу. До того времени они решительно отказывались, стесняясь своей простой одежды и разодетых, важных дроу.

– Ир, – остро взглянул Таилос, – я как раз сидел и думал, что пора с тобой договориться.

– Как чудно ты сегодня выражаешься! Ну и о чем?

– Чтобы ты, если узнаешь что-нибудь такое, о чем нельзя говорить, или придумаешь какую-то интригу, говорил мне особое слово… например, «тихо, Тай». Тогда я буду послушно делать все, что ты скажешь. Велишь надеть шелковые штаны – молча надену и буду ждать. Потому что окончательно убедился… вы – маглоры, как ведьмы, только наоборот.

Орисья, и не подумавшая снимать после ухода гостей свое великолепное платье, тихо хихикнула и прижалась головой к его плечу.

– Он у меня самый смелый, – сообщила она мне, нежно посматривая на мужа, и я озадаченно помотал головой.

Нет, похоже, мне не дано понять, что они имели в виду, говоря эти странные слова. Но сегодня я и без того устал, чтобы еще разбираться в их загадках. Лучше завтра спрошу. Тем более что маг королевы делает мне незаметные, но красноречивые знаки, что желает поговорить.

– Идем в мой кабинет, – пригласил я, открыто встав из-за стола и подойдя к сородичу.

Он слегка дернулся, оскорбленно поджал губы, но направился за мной, а следом за нами торопливо двинулся его слуга, тащивший довольно объемистый сундук.

Глава 6

– Меня зовут Алдорис, – суховато представился маглор, оказавшись в моем кабинете и отпустив слугу, аккуратно поставившего в уголке свою ношу. – Ты же понял, что я хотел поговорить по секрету?!

– Конечно, понял, – миролюбиво кивнул я, спокойно создавая пару чашек кофе и деревянное блюдо с сухим печеньем, – но в моем доме это невозможно. Оборотни мало того что обладают более тонким слухом и нюхом, но еще и связаны со мной, как с вожаком. Поэтому, куда бы я ни пошел, об этом знает каждый в доме, особенно те, кто в стае с первых дней.

Он задумчиво на меня посмотрел, взял чашку и сделал несколько глоточков, потом открыто улыбнулся.

– Извини, но такого я даже не предполагал. И как ты это терпишь?

– Как видишь, – пожал я плечами, а что мне ему сказать? Что я и сам себе иногда удивляюсь, а иногда ощущаю слабый налет ужаса, словно стою на вершине утеса и забыл заклинание левитации, но знаю, что прыгать все равно придется?!

– А снять… – Маг сочувственно глянул на меня и крутанул пальцами, не зная, как назвать мою защитную шкуру.

– Не получится, – усмехнулся я, вполне понимая его чувства, и небрежно махнул рукой. – Да я уже и привык.

Говорить о том, что ходил на плато и верховные магистры тоже не смогли разобраться с моим проклятием, я ему не стал. Раз он не знает этого до сих пор, значит, и не должен знать.

– Это я виноват, – мрачно сообщил Алдорис, – можешь требовать с меня все, что пожелаешь. Я осенью заканчиваю практику, хочешь, приду в твою Крапивку и буду строить дома?

– Подожди, – непонимающе помотал я головой, – но при чем тут ты?! И к тому же Крапивки больше нет, есть Зеленодол.

– При том, что это был полностью мой план, как всучить тебе тот контракт, на бастарду. Понимаешь, когда стало ясно, что самые бойкие и уверенные в себе маглоры не выдерживают хитростей и подлостей этой ведьмы, мы стали искать именно такого, честного, доброго и очень упорного. Но одновременно необидчивого и обязательно с даром ментала.

– М-да? – задумался я, надо же, как по-разному, оказывается, оценивают одного и того же человека он сам и окружающие. Да ладно бы простые люди, а тут собрат маглор с почти отработанной практикой! – А я думал, это королева, мечтал при случае на нее что-нибудь бросить.

– Вроде почесухи? – вдруг облегченно хихикнул он.

– Обижаешь, я же ментал. Вполне могу навеять ночные ужасы или навязчивые сны… любого содержания. Но раз ты говоришь, что она ни при чем, не буду. Хотя ее идея выдать бастарду насильно замуж – все-таки мерзкая.

– Так ты ничего не понял? – Коллега изумился настолько искренне, что я на миг почувствовал себя трехлетним малышом, случайно перепутавшим туфли.

– Думаю, я просто чего-то не знаю, – с иронией сообщил я и, создав кувшин с кофе, долил в свою чашку, – но буду рад узнать.

– Ну да… – сообразил он, – извини еще раз. Просто я при дворе уже почти десять лет, и мне кажется, что все в курсе дворцовых интриг и событий. Тогда слушай. Возможно, ты уже знаешь, что король был… несколько свободен в отношениях?

– Алдорис, я маглор. И к тому же живу достаточно далеко от столицы Сандинии и не имею ни малейшего желания туда возвращаться. Поэтому можешь смело называть вещи своими именами. Покойный король Хендвард был неуемным кобелем.

– К-ха, – подавился кофе маглор, – немного не так. Он вынужден был жениться на Альбионе, она его подловила, потому что очень любила. И любит до сих пор.

Зато он до самой смерти так и не сумел ни полюбить, ни простить королеву. И потому мстил ей… или искал истинную любовь, все считают по-разному. Потому и не боялся заводить бастардов… ты же понимаешь, что при желании он мог получить самое надежное магическое противозачаточное зелье. Разумеется, Альбиону это оскорбляло, но главный скандал разразился, когда короля не стало и вскрыли завещание. Оказалось, Хендвард не забыл никого из своих детей. Это именно он предписал собрать их в одном, хорошо защищенном месте, приставить опытных учителей и воспитателей и устроить дальнейшую судьбу бастардов так, чтобы они ни в чем не нуждались. Многие пункты были прописаны так скрупулезно, что было понятно: король провел в раздумьях не один вечер. Особенно тщательно Хендвард описал требования, какие следовало предъявить к жениху его единственной дочери. И хотя Альбионе удалось сохранить в тайне от придворных и подданных большую часть содержимого завещания, но не исполнить его она не могла. Да и не желала, как я считаю, потому что до сих пор мучается угрызениями совести за ту женитьбу короля на себе.

Он давно смолк и неторопливо пил кофе, понемногу откусывая печенье, а я все переваривал услышанное и никак не мог понять, почему мне не жалко ни короля, ни королеву? Потому, что когда-то молодой Хендвард не нашел в себе силы воли отстоять свой выбор и отделаться от влюбленной в него назойливой принцессы или посчитал, что все постепенно устроится само по себе, а когда ничего подобного не произошло, принялся бастовать столь банальным способом?!

Или потому, что Альбиона заслуженно пожинает плоды собственного эгоизма и упрямства, и жалеть нужно не ее, а несчастных бастардов, оказавшихся заложниками этой давней семейной драмы?!

Кстати, пришла мне в голову внезапная идея, а ведь у меня есть желание, исполнения которого я могу потребовать с Алдориса.

– Святая пентаграмма им судья, – твердо сообщил я, глядя на коллегу, – скажи мне по-дружески, а где матери Степоса, Азирта и Вакринта? Не может же быть, что все мальчишки круглые сироты?!

– Как оказалось, и Мэлин не сирота, – тихо фыркнул он, – а кто этот оборотень, что вел бастарду по лестнице?

– Ее отчим, Таилос, один из моих заместителей и лучших друзей. Он воспитывал девочку с четырех лет, но им пришлось расстаться, когда королева начала собирать бастардов. Так что про матерей?

– Степос давно полный сирота, но он горд, что его отцом был король, и уже присягнул королеве. У меньших есть матери, но они сами отказались от всех прав… за солидную сумму, разумеется. А почему ты это спрашиваешь?

– Сейчас мне некогда, да и с жильем у нас туговато, но позже, я думаю, Мэлин будет приятно пригласить их в гости, на каникулы. Разумеется, в сопровождении воспитателей и охраны.

– Как мы все ошиблись, – помолчав, еле слышно с досадой произнес Алдорис и громче добавил: – Я постараюсь помочь.

Помолчал еще, посмотрел на мое невозмутимое лицо и добавил:

– А чтоб тебе больше не пришло в голову насылать на королеву навязчивые сны, прими от меня ее извинения и подарок. Думаю, он тебе понравится, хотя, к сожалению, уже не новый. Если точнее, осталось одно расширение.

И кивнул на оставленный слугой сундук.

Разумеется, у меня сразу появилось подозрение, что это такое может быть, но я не позволил себе поверить до тех пор, пока не распахнул крышку. А рассмотрев бережно замотанные в пуховые шали непроницаемо темные продолговатые бруски, похожие формой на большие шкатулки, выдохнул восхищенно. Целых четыре!

– Великая пентаграмма! Сейчас умру от счастья, – произнес я совершенно искренне, и Алдорис вдруг весело захохотал.

– Не обижайся, но ты непредсказуем. Я несколько месяцев тебя изучаю… сначала просчитывал, подойдешь ли в воспитатели, потом пытался понять, как ты поступишь, когда пришло сообщение о нападении дроу. Кстати, магистр Гуранд мне сообщил, что маг, организовавший это нападение, найден и передан тебе для назначения наказания. Интересно знать, что ты с ним сделал?

– Дай слово маглора, что никому не скажешь, – посмотрев на его веселую рожу, потребовал я. – Я не собираюсь снабжать Альбиону информацией. И где ключи?

– Ключи вот, – достал он из потайного кармана кошель, – а слово, так и быть, даю… но королева должна быть уверена, что он наказан.

– М-да? – протянул я, пряча ключи, и задумался. Разумеется, Даверлиса я не выдам, но королева за такой подарок заслуживает ответного знака внимания. – Хорошо, можешь сказать ей, что я отправил его в шахты, добывать для моего дома руду.

– А на самом деле? – обдумав мой ответ, хитро прищурился он. – Клянусь, этого от меня не узнает никто.

– И на самом деле отправил в горы, – оскорбленно задрал нос я, посмотрел на его недоверчивое лицо и со вздохом добавил: – Командиром над отрядом оборотней и артелью гномов.

– Да, вот этого точно не стоит говорить ее величеству, – подумав, постановил он. – А не сбежит?

– Алдорис, я его в стаю принял. И вообще он человек надежный, думаешь, я кого попало послал бы следить за жуликоватыми гномами? Ты не обидишься, если я сейчас друзей позову, мне не терпится их порадовать? А где ты устроился? Хочешь остаться здесь, у нас полно свободных комнат?

– Наверное, хочу. – Он ответил не сразу, а немного помедлил, как полагается воспитанному маглору. – Тогда нужно устроить моих слуг. Неудобно было являться к правителю в одиночку. А в столицу ночью не уйдешь, портал Гуранд открывает только в обед.

– Кстати, – решение пришло мне в голову внезапно, но я сразу понял, что оно верное, – в следующий раз не останавливайся в других местах. Несмотря ни на что, я маглор, и это мой дом. Вернее, Унгердса, но магистр тоже в стае, и он мой советник. Я вообще собирался повесить в крепости на перевале объявление, что все маглоры всегда найдут в этом доме и место, и еду. В Тмисе нашим трудно снять комнату.

Объясняя все это, я создал воздушную лиану, распахнул ею дверь и позвонил ложечкой о стенку чашечки, как в колокольчик. Звук получился негромкий и глуховатый, чашки я ради экономии создавал керамические. Алдорис с интересом ждал результата и заметно поразился, когда через пару секунд услышал звук легких и быстрых шагов.

– Ты звал, отец? – Один из парней Марта возник в дверном проеме и окинул внимательным взглядом кабинет.

– Пригласи сюда всех советников.

– А Рэша?

– Тоже. И скажи, чтоб приготовили комнаты маглору Алдорису и устроили его слуг.

– Королева от зависти бы позеленела, увидев таких слуг, – шутливо произнес королевский маг, когда оборотень исчез так же моментально, как появился.

– Они не слуги, – не принял я шутки, – они мои родственники и домочадцы. И знают, что я сделаю все, чтоб их защитить.

– Извини, – серьезно повинился он, – я неудачно пошутил.

– Комнаты готовы, – через минуту заглянула в комнату одна из приехавших оборотниц, – прямо напротив. Показать?

– А можно мне остаться? – осторожно осведомился маглор, и я усмехнулся про себя.

Даже не сомневался, что он не захочет сидеть в спальне, когда тут будет происходить что-то интересное. Разумеется, вовлекать посторонних в личные дела стаи я не очень-то желал, но Алдорис сегодня преподнес мне поистине королевский подарок, и я был счастлив и добр.

– Конечно… только не все рассказывай королеве. – Я кивком головы поблагодарил женщину, и она исчезла.

– Что случилось? – Кахорис влетел в дверь первым, и почти следом за ним явились Рэш и Таилос с Орисьей.

– На этот раз только хорошее, – успокоил я, – магистра подождем, и все расскажу.

– Он Лавену утешает, – сообщила ведьма и потащила мужа к диванчику.

Треснутая пентаграмма, как это я так закрутился, что забыл про маглору?! И ведь мелькало ощущение, что кого-то не хватает, да приход Рэша сбил все мысли.

– А ты не могла ему помочь? – Первой пришла в голову мысль о самом простом способе.

– Я занята была, да и не знала. Но он сказал, что и сам справится.

– Знакомое имя, – осторожно произнес себе под нос Алдорис, и я раздраженно фыркнул.

– Еще бы оно тебе было незнакомо! Она была до меня воспитательницей Мэлин и сбежала.

Орисья тихонько хихикнула.

– А что она тут делает? – изумился маг.

– По контракту работает. – Мог бы и сам понять, что после позорного ухода на плато маглоры вынуждены браться даже за такие неблагодарные задания, как провоз через границу беременных молодок. – Мог бы помочь ей, когда вернулась.

– Она бы не приняла, – хмуро вздохнул Алдорис, и я не мог не согласиться.

Этика маглоров, треснутая пентаграмма ее забери.

– Что случилось? – В кабинет вошел магистр, и я невесело усмехнулся.

Как мы все-таки напряженно живем, если от каждого вызова ждем в первую очередь сообщения о неприятности, а не обычного приглашения к другу на чашку чая. Или кофе.

– Я просто решил пригласить вас выпить по чашке кофе и поделиться хорошей новостью, – проводя руками над столом и создавая чашки, сливочники, блюда с пирожными и сладостями, сообщил я.

– Тогда я позову Лавену, она сидит в соседней комнате. – Едва опустившийся в кресло магистр попытался встать, но я его остановил:

– Сиди, сам позову. – Все равно нужно с нею поговорить, пока не надумала разорвать контракт.

Лавена сидела в одной из пустующих гостиных, тонущей в бледном свете единственной свечи, и бездумно водила пальчиком по столу.

– Извини, что помешал, – сел я напротив и создал две чашки кофе, – будешь?

– Не хочу.

– Лавена, – помолчав, собрался я с мыслями, – мы оба знаем, что у любого маглора есть самый последний способ уйти от неприятного контракта. И оба знаем, как трудно потом все начинать снова. Я не буду перед тобой оправдываться за то, что сделал, да и Мэлин не будет. Взрослым людям свойственно иногда принимать не такие решения, каких ждут окружающие. Поэтому я предлагаю тебе свободное расторжение контракта в любой момент. Прошу только об одном, не торопись. И если решишь уйти, то скажи сначала мне, а в награду за честность я сам отправлю тебя в Деборет.

– Хорошо, – сказала она тусклым голосом, – я скажу.

– И извини, что не нашел времени поговорить раньше. – Я встал, посмотрел на нее и неуверенно предложил: – Мы сейчас будем обсуждать в моем кабинете проблемы стаи, если интересно, идем со мной.

– Я же не в стае, – вяло отмахнулась маглора.

– Оборотни считают тебя своей, – жалея, что позвал, сухо сообщил я и пошел к двери, неужели обязательно нужно вслух говорить то, что и так заметно?

– Хорошо, – вздохнула Лавена и медленно поплелась вслед за мной.

Я остановился в коридоре, поджидая ее, и, едва Лавена подошла, замер от внезапного понимания, почему она сидела в темноте. Лицо девушки опухло от слез, глаза стали узкими щелочками. Мгновенно схватив маглору за руку, я снова рыкнул про себя, покрываясь от злости драконьей шкурой, ее резерв был пуст больше чем на две трети. Заметив, что я достаю контейнер с накопителями, Лавена попыталась отодвинуться, но я решительно поймал ее воздушной лианой, поддел драконьим когтем цепочку личного амулета и поставил в гнездо полный кристалл.

– Я не буду у тебя спрашивать, для чего ты бережешь полные накопители, – отпуская девушку, прошипел я рассерженно и убрал драконий облик. – Если тебе они нужны, могла бы спросить, я выдам еще. Но вот ходить с пустым резервом запрещаю. Сама прекрасно знаешь, что здесь магия может понадобиться в любой момент.

Поправить ей лицо немедленно было невозможно, даже самому сильному исцеляющему заклинанию нужно хотя бы несколько минут, поэтому вместе с лечением я кастовал иллюзию. Подхватил коллегу под руку и повел в кабинет.

– Ладно, – еле слышно и нехотя буркнула она, но я не обольщался, что маглора осознала свою неправоту. Это была всего лишь благодарность за лечение.

Из кабинета слышался оживленный разговор, и я сразу понял, что Алдорис пытается разузнать у моих домочадцев поподробнее про устройство стаи и наши проблемы. Однако, прислушавшись, с удовлетворением понял, что ничего у него не выходит. Оборотни, которых за время моего отсутствия стало больше – появились Валар и Остон, – со своим обычным простодушием рассказывали маглору то, что он и сам мог без труда узнать. И словно не замечали вопросов и намеков на те секреты, которые не желали выдавать.

– Маглор Алдорис принес мне подарок от королевы, – усевшись за свой стол, многозначительно произнес я, и все сразу замолчали, с интересом переводя взгляды с меня на сундучок. – Хочу сразу сказать, подарок очень нужный и ценный для всей стаи. И еще, если кто-то не догадался, Алдорис – личный маг королевы Альбионы, и это он зимой устроил мне контракт по воспитанию Мэлин. Так что, хотя никто и не представлял, как повернутся события, получается, что именно он нечаянно стал тем человеком, который перевернул мою жизнь.

– Ты его хочешь убить или поблагодарить? – задумчиво спросил Таилос, оценивающе посматривая на насторожившегося маглора.

– Вы не поняли. Я просто говорю, что больше не испытываю желания мстить королеве. Оказывается, это вообще была последняя воля Хендварда, именно так устроить жизнь его детей. Он все подробно прописал в завещании. А теперь про подарок, кто-нибудь слышал про сорбы?

– Разумеется, – подтвердил магистр и покосился на сундук, – неужели там сорб?!

– Да, – не мог я сдержать ликования, – и не один, а четыре!

– Иридос, – магистр в волнении даже пирожное уронил, и Рэш успел моментально подставить ладонь, – я должен это увидеть!

– Конечно, – пообещал я, – утром пойдешь вместе с нами. Пора тебе посмотреть наши земли своими глазами.

– Может быть, и темным оборотням кто-нибудь объяснит, что такое нам подарили? – въедливо осведомился Ках.

– Я объясню, – подал голос Алдорис, – когда-то давно, когда составлялся пакт Хангерса, магистры с плато подарили королю несколько магических диковинок. Если кратко, сорб – это большой дом, сжатый особым заклинанием в маленький кубик, размером со шкатулку. Его можно поставить где угодно, а уходя – снова собрать. Но не бесконечно, заклинание постепенно слабеет. Те сорбы, которые я принес, можно открыть только один, последний раз, больше они не свернутся.

– Поэтому я вас и позвал, – обвел я сородичей строгим взглядом, – нужно решить, как распорядиться этим богатством. Все, у кого есть дети, должны получить свой дом. В сорбах будут жить одинокие оборотни и маленькие семьи. Поэтому, как вы сами понимаете, возле сорбов всегда будет больше народу, шума, толкотни. И нужно поставить их так, чтоб между ними была широкая площадь, но не дорога. Вот и думайте. Унгердс, ты вроде собирался нарисовать план?

– Кахорис, сходи в мой кабинет. – Магистру явно не хотелось покидать место, где находятся в сундуке такие редкие артефакты.

– Стой, Ках. Унгер, ты же помнишь, где что намечал? – решил я проблему по-другому и сначала сотворил иллюзию Зеленодола, а потом воплотил ее в виде вырезанного из дерева барельефа.

– Сейчас. – Оборотни молниеносно отставили посуду в сторону, а я опустил висящую на воздушной лиане деревянную карту на письменный стол. И потом создал еще четыре продолговатых кубика и выдал магистру.

– Какая маленькая у вас деревушка, – разочарованно протянул маглор, рассмотрев деревянную копию нашего будущего городка, и, заметив возмущенный взгляд ведьмы, спешно поправился: – Зеленодол.

– Ничего, мы домов настроим, будет большой, – уверенно выразил общее мнение Кахорис и первым взял у магистра кубик, – один поставим тут.

– Не поставим, – возмутился я, – не нужен на холме сорб.

– Нужен. А то ты там еще долго ничего не построишь! – упрямо держался за кубик волк.

– Когда-нибудь построю.

– А зачем вам вообще что-то строить на том холме? – снова вмешался маглор. – И что это там за сарайчик?

Ну да, на плане мой временный домик именно сарайчиком и выглядел.

– Это его дом, – строго оборвала мага явно невзлюбившая его Орисья. – Иридос там живет. И дальше собирается жить.

– Пусть поставит себе сорб и живет по-человечески, а то сплел шалашик. – Кахорис упрямо не желал отступать от своей задумки, и мне пришлось подробнее объяснить то, чего он никак не мог понять.

– Ках, не спорь. Я же говорю, все построю. Я даже план придумал, внизу просторный зал, сверху комнаты, с севера высокая башня. А сорб придется ломать, его больше нельзя будет собрать.

– Да зачем тебе та башня! – расстроился волк. – У тебя сейчас жилье как летний балаган у медогона.

– Ты неправ, – тихо сказал оборотню Алдорис. – Каждый маглор мечтает иметь свою башню, а в ней лабораторию. И балкончик, откуда можно любоваться видами, когда обдумываешь какой-нибудь эксперимент.

– Вот именно. – Я чувствовал к нему такую огромную благодарность, что произнес вслух то, чего я не собирался рассказывать никому, – и вид там как раз на плато.

Оборотни как-то резко притихли, спрятали помрачневшие взгляды, и я сразу расстроился, ну вот кто меня за язык тянул?

– Ир, – мягко подошел медведь, облапил за плечи железными ручищами, – извини. Мы не подумали. А башню нужно начинать строить, раз тебе она нужна. Я сам там камни таскать буду.

– Вы лучше сначала придумайте, где сорбы ставить, да не забудьте, что канал делать придется, воду из Горянки подводить, – чтоб отвлечь их наконец от моего дома, с притворным вызовом предложил я, и в следующие полчаса четыре кубика успели подержать в руках все присутствующие.

Как выяснилось, мнение, где ставить сорбы, у каждого было свое. Даже у никогда не бывавшего в деревне Рэша и его парней.

– Нужно повыше ставить, – убежденно спорил Валар, – внизу будут весной тонуть, реки весной разливаются.

– Может, один поставить возле заставы? – задумался Таилос. – Чтобы охране не ездить каждый день.

Вот против этого был я. Проехавшая каждый день по дороге смена – это дополнительный надзор за местностью, а если оборотни будут жить обособленно, они очень скоро почувствуют себя отдельным или даже особым отрядом. А мне этого совершенно не хотелось, я считал, что парней на заставе нужно менять чаще, чтобы все равноценно считали своим делом и строительство, и охрану, и все остальные заботы.

– Воду я помогу подвести, – не выдержала наконец Лавена. – А внизу возле реки можно поднять набережные. Но Горянка быстрая река, а такие обычно сильно не разливаются.

– Правильно, – ободряюще погладила ее по плечу Орисья, и я понял, что ведьма, как и я, ждала, пока маглору захватит всеобщий азарт. – Так ты сходишь с нами туда завтра? Сразу и зелья заберешь, что Мильда тебе наварила.

– Я тоже думаю, что ставить нужно здесь, – отобрал у волков кубики медведь и поставил в западном, широком углу, образованном пересечением дороги и речки. – Здесь близко два моста, большой и тот, что Иридос построил, а на берегу лавка и наша харчевня. Оставим между ними широкий проход и вместо конюшен и сараев сделаем площадь.

– А куда конюшни? Возле харчевни приезжие всегда лошадей ставят, не бегать же им на окраину, – не соглашался Кахорис.

– Да все просто, – горячо поддержала мужа ведьма, – пусть старая харчевня станет общим домом, вроде нового. Справа все расчистим, и сделаем начало площади, а слева оставим во дворе только кухню. А харчевню сделаем в сорбе и поставим его самым первым с севера. Зачем нам приезжие в центре?

– Неверно, – возмутился Ках, – мы с них прибыль будем получать, и пусть будут на виду. Да и везде харчевни ставят в центре, нужно же где-то отдыхать?!

– Точно. – Задумчиво взиравший на доску магистр отобрал кубики и веско сказал: – Харчевня будет в сорбе, но поставим его в дальнем углу площади. Тогда и конюшням места хватит.

Я слушал эти споры, про себя радовался и думал о том, как и в самом деле привлечь Лавену к подведению воды, все-таки это ее стихия. А еще думал, что площадь должна быть не слишком маленькой, но и не слишком большой, и можно построить что-нибудь в центре. Например, фонтанчик и пару клумб, а возле них скамеечки. А для приезжающих, которых я пока что-то не замечал, сделать от дороги к сорбу, который будет харчевней и гостиницей, отдельную тропу, и тогда можно будет дальше построить конюшни и стойла для шаргов.

Глава 7

Проспорили оборотни почти до полуночи и все же пришли к одному решению, устраивающему всех. Даже меня, хотя я всячески избегал высказывать свое мнение. Не нужно мне такого счастья, сначала согласятся, как с вожаком, а потом будут потихоньку сопеть, что можно было сделать по-другому, значительно удобнее.

– Все, – сурово объявил наконец Унгердс, крепко прижав заклинанием кубики к карте, – поставим так. В конце концов, когда мы поживем там пару-тройку лет и станем сильнее, нам никто не запретит построить что-то новое. А сейчас отправляйтесь спать, кто утром проспит, того не возьмем ставить сорбы.

Как мне показалось по скорости, с какой домочадцы испарились из кабинета, в Зеленодол утром собирались все до единого, даже Лавена.

И даже Алдорис, давно сидевший тихо в уголке и наблюдавший за нашим планированием.

– Я бы тоже посмотрел, – и в самом деле вздохнул он, вставая, и я ехидно ухмыльнулся про себя собственной догадливости.

– Так идем. Заодно повидаешь Ренгиуса, – небрежно пригласил я королевского мага, наслаждаясь появившимся на его лице изумлением, – а обратно я тебя доставлю порталом.

– Согласен, – немедленно кивнул маглор, а выходя, еле слышно пробормотал, что ошибся намного сильнее, чем предполагал, заставляя меня сомневаться в том, что он правильно понял предупреждение насчет слуха оборотней.

Тревожный звук рожка охранников разбудил меня, кажется, в тот же самый момент, когда я провалился в темноту сна, и спросонья я еще секунды три сомневался, снится мне тревога или рожок трубит наяву.

На то, чтобы натянуть обычную одежду и сапоги, ушло еще несколько драгоценных секунд, ножны с кинжалом я схватил на ходу, а вешал их на пояс, уже стремглав спускаясь по лестнице.

– Где? – Интересовал меня только один вопрос, и ответить на него смогли лишь драконье чутье и связь стаи. Все остальные оборотни, судя по едва ощутимому запаху свежести, какой появляется при уходе в кокон, уже промчались куда-то в сторону сада.

Я взревел от обиды и возмущения и, ругая себя за то, что не додумался выдать домочадцам на такие случаи четкие указания, помчался со всей скоростью, на какую был способен. И вдруг в памяти прорезались полученные с кристалла сведения о песчаных драконах, чья чешуя так активно проявила себя при образовании моей защитной шкуры.

Как я и подозревал, песчаные дракончики имели способности к воздушной магии и активно ими пользовались. Ставили слабые воздушные заслоны во время частых в пустынях песчаных бурь и даже создавали потоки, помогающие избежать встречи со смерчами. Злость и раздражение на оборотней, умчавшихся прямо в лапы опасности, подтолкнули мою маглорскую сущность на отчаянный эксперимент. Прямо на бегу я создал небольшой вихрь, подталкивающий меня снизу в спину и приподнятую спереди узкую воздушную площадку вроде той доски, на каких дети катаются зимой с горок. Разумеется, я не ждал особенных результатов, но, как ни странно, они проявились. Вихрь толкал меня в спину с такой силой, что мне больше не нужно было переставлять ноги. Зато пришлось

спешно приподнять край площадки еще выше, примерно на уровень груди, и вцепиться в него драконьими когтями, чтобы не покатиться кубарем.

Таким способом я за минуту проскочил весь сад и оказался перед настежь распахнутой задней калиткой, уже почти рядом с нею обогнав нескольких домочадцев.

– Все назад, – рыкнул я на них и без остановки промчался наружу, сразу рассмотрев в сотне шагов от себя посверкивание злых зеленых искр и синих молний.

За последние секунды я успел сообразить, что побоище или сражение идет не на нашей территории, а в глухом переулке, которым хозяева соседствующих с домом Унгердса особняков пользовались только для вывоза мусора или подвоза дров.

Треснутая пентаграмма, снова маги! Но, судя по заклинаниям, убивать никого не собираются, и в таком случае мне больше чем понятны их намерения. Выследили, подлецы, что за последние дни все больше оборотней приходит к нам именно через эту калитку и как раз по ночам. Благодаря отличному ночному зрению, подарку уже почти родной чешуи, пролетая на своих воздушных санках мимо оборотней, я успел заметить, чем они занимаются. Несут и ведут детей и женщин, упрямо цепляющихся за какие-то узлы.

Еще я успел приготовить несколько надежных, давно отработанных еще на плато заклинаний. Мудрить или выдумывать что-то новенькое не стал, приблизившись на расстояние в десяток шагов, широкой дугой бросил в магов оцепенение и следом – подчинение. Гуранд намекал, чтобы я не убивал пойманных врагов. Он намеревался устроить суд, и я был в этом полностью с ним согласен.

Что-то тонко взвизгнуло под самым ухом, и стрела или болт отлетела в сторону, не причинив моей шкуре никакого вреда. Зато я немедленно обнаружил несколько арбалетчиков, рассевшихся на ветвях осин, растущих рядком вдоль проулка. Зло рыкнув, я бросил вверх заклинание острого желудочного расстройства, и стрелки с громкими стонами посыпались вниз, как переспевшие груши от дуновения ветерка. Мои сообразительные домочадцы дружно ринулись собирать урожай, а я помчался дальше, по пути выкрикивая застывшим дроу

приказы снимать ловушки и направляться в сад. О том, куда пленных девать потом, думать, а тем более отдавать распоряжения, мне было некогда. В конце переулка тускло светила синеватая аура, защищенная, судя по сильно расплывчатому ореолу, не меньше чем артефактом, и я торопился познакомиться с ее хозяином.

Однако он уже понял, что схватка проиграна, и торопливо уходил, щедро рассыпая за собой ловушки. И это говорило о том, что нас наконец-то оценили по достоинству и бросили в атаку мощного мага. А может, он просто прикрывал обычную операцию наемников по отлову непокорных оборотней и хотел прощупать, насколько хорошо у нас поставлена оборона. Тут я с досадой рыкнул, точно зная, кто именно виноват в случившемся. В том, что, понадеявшись на крепкую защиту своей территории, не подумал о том, чтобы расставить сигналки и посты на подходах. И отнюдь не оборотней стоило в том винить, у них таких сильных щитов никогда не было, и тактика, соответственно, была проще. Лежали под кустами в засаде и жевали горьковатые ягоды калины.

Мои санки тряхнуло, и из-под ног во все стороны брызнули зловонные капли «болотной топи», мерзкой и трудно снимаемой ловушки. Однако сработала эта гадость впустую, я успел проскочить ее на полной скорости. От приостановившегося противника донесся ментальный отзвук злого разочарования, а в следующий момент он начал что-то торопливо плести пальцами. Я резко свернул в сторону, обходя мага по дуге, и бросил в него оцепенение, но проверенное заклинание прошло сквозь пустоту.

Маг исчез, словно растворился, и сделать это можно было только одним способом – открыть портал. А вот как раз его у дроу и не должно было быть. И потому я сначала не поверил свои глазам, ушам и прочим органам чувств и несколько раз промчался по тому месту. Однако все: и слабый отголосок сильного заклинания, и отсутствие даже следов ауры – говорило о том, что мне встретилось нечто не менее таинственное, чем святая Элторна.

Обратно я шел своими ногами, методично обыскивая поисковичками дорожку и кусты и уничтожая ловушки. В одном месте под кустами обнаружилась прикрытая простеньким пологом невидимости тесная клетка, в которой сидели два взъерошенных зверька, волчонок и рысь.

– Если я открою клетку, вы не убежите? – приветливо поинтересовался я, заглянул в полубезумные от ужаса глаза и отчетливо понял: убегут. Просто не

могут не убежать, потому что только это желание и живет сейчас в их перепуганных душах, выжигая напрочь все остальное.

Я скрипнул зубами, поднял клетку воздушной петлей и потащил за собой, продолжая убирать ловушки. Некоторые из них были поставлены магом без использования амулетов, и вот эти были кратковременными, через час-другой и сами могли рассыпаться. А вот те, на которые он не пожалел заряженных колец и брошей, могли хранить силу еще несколько часов или дней, и я вовсе не желал, чтоб в них попал кто-то беспечный и беззащитный.

– Иридос, – позвал от калитки Таилос, и я обнаружил, что мои домочадцы уже успели собрать стрелков и посадить вдоль дорожки ровным, стонущим рядком, – отпусти ты их. А то мы тут потом неделю ходить не сможем.

Дроу оскорбленно застонали в ответ, но мне не было их жаль. Вот эти сидели на деревьях на самый крайний случай, и, если бы не моя шкура, Алдорису пришлось бы очень постараться, чтоб вернуть меня стае. И тем не менее медведь был прав, и мне пришлось кастовать отмену заклятия. Но в назидание я создал над стрелками очищающий ливень, и целую минуту они барахтались в его мощных струях.

– А где женщины? – пройдя в сад, осведомился я у мрачных домочадцев. – У меня тут чьи-то дети.

– Где дети?! – вскинулся немолодой оборотень, и при виде его моя драконья шкура вместе с когтями вмиг самовольно вылезли наружу.

– Вот, – недоумевая, что это за странный вопрос, обернулся я и только тут понял, что так и не снял с клетки заклинание невидимости, и никто, кроме меня, детей не замечает.

Маги дроу явно не ожидали встретить здесь ментала, иначе не стали бы тратить магию на заклинание, не действующее ни на одного из нас. Особенно такого низкого уровня. А вот дроу и оборотни сквозь него видеть не могли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/chirkova_vera/podruga-dlya-maga

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити